

МАЙ 1980 г.

*С Первомая,
с Днем Победы!*

Гимнастика ума

*Претенденты и
претендентки*

*Маленькая
шахматная история*

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЧЕМПИОНКА МИРА ЖИВЕТ В МИНСКЕ

На этот раз чемпионку мира по столклеточным шашкам предстояло выявить в дополнительном матче. Этот поединок проходил в столице Белоруссии. На снимках: справа — спор за шашечной доской еще далек до завершения; внизу — минский Дом литераторов заполнили поклонники игры на сти клетках...

...матч окончен успешно...

...вверху — Лени Альтшуль делится надеждами и волнениями со своими одноклассницами, справа чемпионка мира попала в объятия самой верной болельщицы...

...почетный гость Минска Президент ФМЖД Пит Роозенбург с супругой. Фото Д. Герехова

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

№ 9

[608] МАЙ 1980 г.

Издается с 1968 года

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Выходит два раза в месяц

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Главный редактор А. Е. КАРПОВ.

Редакционная коллегия: В. Д. БАТУРИНСКИЙ,
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, И. П.
КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ (зам. главного редактора),
Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫС-
ЛОВ, В. П. СУХАНОВ (зам. главного редактора),
М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. П. ТУПИКИН.

В НОМЕРЕ:

ГИМНАСТИКА УМА

Читал ли В. И. Ленин шахматную литературу 2—4

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Алма-Ата: Таль — Полугаевский 5, 16—17

Бад-Лаутерберг: Хюбнер — Адорьян 7

Мехико: Спасский — Портиш 8—9

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОК

Дони-Милановац: Иоселиани — Вереци 6

МОДА НОВАЯ, МОДА ЗАБЫТАЯ

Теоретические заметки гроссмейстера

Ратмира Холмова 10—11

«РОДНОЙ ЯЗЫК» КАПАБЛАНКИ

Воспоминания Сало Флора 12—14

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ 15, 24

СОЧЕТАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Урок мастера Якова Нейштадта
в «Школе-64» 18—19

МАЛЕНЬКАЯ ШАХМАТНАЯ ИСТОРИЯ

Рассказ Германа Канта 20—23

ЛЮБИТЕЛЯМ КОМПОЗИЦИИ 26—27

КОРОНА К ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Людмила Сохненко — чемпионка мира
по шашкам 28—30

КРАСНОДАР. Первый секретарь Красно-
дарского крайкома КПСС С. Ф. Медунов
(справа) и чемпион мира А. Карпов, разре-
зающий ленту перед входом в новый шах-
матный клуб.

Художественный редактор О. А. ВИНОГРАДОВ

Технический редактор М. Е. ТУРГЕНЕВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Труд. Мир. Май — эти слова начертаны на праздничных транспарантах, они звучат в эфире, находят живой отклик в сердцах наших соотечественников, всех людей доброй воли.

Чередой приходят в яркий весенний месяц, когда пробуждается природа, светлые торжества. Вот и отшумел алыми знаменами Первомай. Красочные ленты демонстраций словно опоясали от края и до края необъятную нашу страну: от Норильска до Хорога, от Владивостока до Калининграда. Миллионы советских людей рапортовали Родине, партии, правительству о трудовых свершениях. Это коллективный рассказ о впечатляющих успехах на всех фронтах хозяйственного и культурного строительства. И в нем явственно и достойно прозвучали голоса спортсменов, встретивших день солидарности трудящихся всего мира убедительными победами, рекордами на различных соревнованиях. Есть чем порадовать земляков и советским шахматистам.

Из различных уголков страны поступают сообщения о многочисленных соревнованиях любителей древней игры, посвященных майским праздникам.

Эстафету Первомай подхватывают другие красные листки весеннего календаря.

Отмечают свой профессиональный праздник советские журналисты. Верные помощники партии, они внесли немалый вклад в пропаганду достижений нашего народа, всеми силами способствовали распространению передового опыта, искоренению недостатков.

В многотысячной армии журналистов трудится отряд тех, кто посвятил себя шахматному движению. В нашей стране немало изданий, освещающих проблемы этого поистине всенародного увлечения. Их тираж поражает зарубежных коллег. На страницах многих газет открыты шахматные отделы. Все это свидетельство растущего интереса к великолепной игре, результат неутомимой пропагандистской деятельности журналистов.

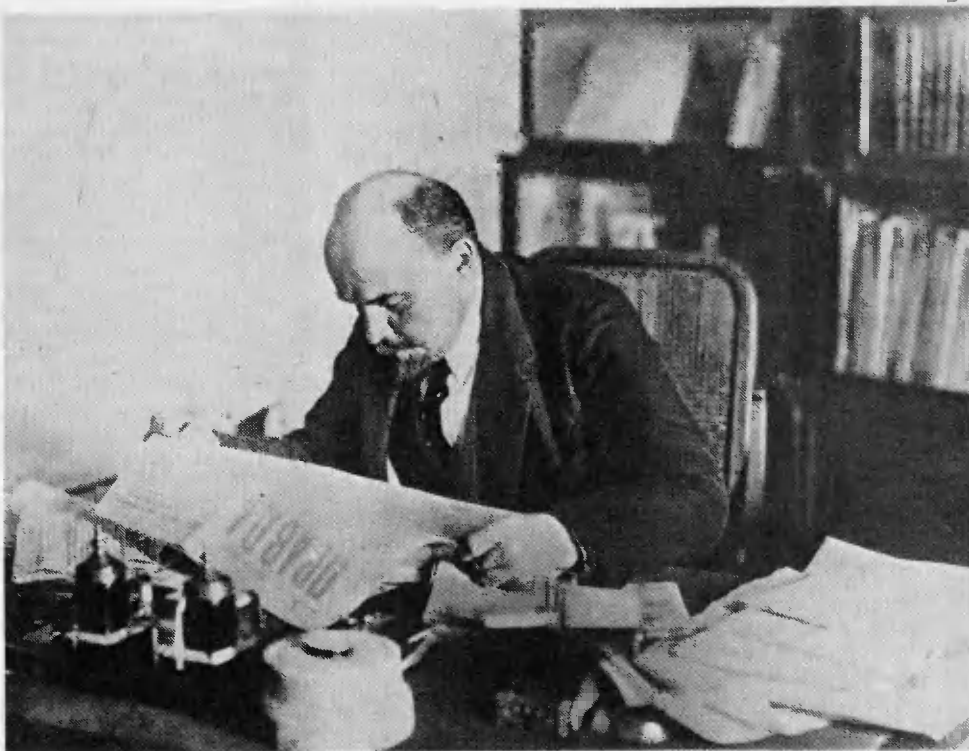
И, наконец, наступает особый день в жизни советского народа, всего человечества — 9 Мая. О нем удивительно точно и образно сказано в песне: «...та радость со слезами на глазах...»

В День Победы мы не можем не вспомнить о миллионах лучших дочерей и сыновей великой нашей Родины, которые сложили головы, защищая народы всего мира от фашизма. Среди них были и те, кто внес и мог бы еще внести многое в развитие шахматного искусства. Война заставила до времени оставить поля древней игры и с оружием в руках идти на поля сражения с фашистами. Память о тех, кто не вернулся домой, для нас священна, каждый раз 9 Мая имени их будут звучать за праздничным столом, на традиционных встречах ветеранов Великой Отечественной, на шахматных турнирах, посвященных знаменательной дате.

Красные листки календаря... Именно в такие дни с особой силой ощущаешь себя членом дружной семьи, имя которой — Страна Советов. Окиньте мысленно взглздом залитые весенним солнцем площади, проспекты, улицы городов и сел нашей Отчизны. Всмотритесь в лица земляков. Так светло и радостно могут встречать праздники только люди, которые чувствуют себя хозяевами собственной судьбы, хозяевами своего государства. Они любят работать и умеют отдыхать.

А отдых немалым без туристских походов, спортивных состязаний. И здесь не на последнем месте, очевидно, окажется самый миниатюрный стадион, расчерченный на 64 клетки. Верится, что придет время, когда военные термины мы услышим только на шахматных турнирах. Стратегия и тактика, атака и контратака... Пусть разворачиваются в грозный боевой порядок пешки и фигуры. И пусть над всей землей сияют слова: Труд, Мир, Май!

5 мая 1912
года вышел
первый номер
газеты
«Правда»,
основанной
Владимиром
Ильичем
Лениным.
Этот майский
день стал
праздником
тех, кто
создает
и выпускает
периодические
издания, —
Днем
советской
печати.

Известно, что В. И. Ленин, научившийся играть в шахматы восьмидесяти лет от роду, был сильным шахматистом. В детстве он играл преимущественно с отцом Ильей Николаевичем и братом Александром, с которого во всем брал пример. По словам А. И. Ульяновой-Елизаровой, «относясь ко всему серьезно, Володя и шахматную игру стал изучать, как и старший брат, по руководством и позднее играл очень хорошо»¹.

Вместе с тем есть свидетельство младшего брата, Д. И. Ульянова, что «к шахматной литературе, как известно очень обширной, Владимир Ильич почти не прикасался, если не считать концов партий, которые он хорошо знал, и некоторых общеупотребительных в те годы дебютов. Во всяком случае, он никогда не пробовал изучать теорию шахмат систематически, что совершенно необходимо для каждого крупного игрока»².

Думается, противоречий в высказываниях родных искать не следует. Если человек хочет наслаждаться искусством, считал К. Маркс, он должен быть художественно образованным человеком. Чтобы получить подлинное удовольствие от шахматной игры, продолжим эту мысль, нужен определенный минимум специальных познаний. Приобрести же их можно прежде всего путем знакомства с

ГИМНАСТИКА УМА

Читал ли В. И. Ленин шахматную литературу?

шахматной литературой. Разумеется, Владимир Ильич, особенно в годы юности, не мог пройти мимо шахматной книги. Однако он сознательно ставил преграды развитию своих шахматных наклонностей: «Шахматы чересчур захватывают, это мешает работе», — признавался он Н. К. Крупской³.

В огромном литературном наследии В. И. Ленина мы не обнаружим ни одного упоминания шахматной книги, ни одного названия шахматного журнала. Нет их и в мемуарных источниках, знакомящих с обликом Ильича. И все же так ли уж безнадёжна попытка предположить, что мог прочесть он из шахматной литературы? Нет ли каких-либо показаний, хотя бы косвенных, на знакомство Ленина с шахматными книгами или периодическими изданиями? Хочется думать, что они все-таки есть...

Начнем с вопроса: были ли книги по шахматам в семейной библиотеке Ульяновых? Воспоминания членов семьи ответа на него не дают. Не содержит его и «Список книг семейной библиотеки Ульяновых», составлен-

ный Домом-музеем В. И. Ленина в Ульяновске и содержащий около 400 названий книг и журналов⁴.

Между прочим, в этом списке мы не находим и брошюры «Некоторые данные к анализу шахматной игры», которая вышла в Симбирске в 1875 году (в издании П. Д. Ильина). Факт этот примечателен тем, что некоторые исследователи участие в составлении данной брошюры, выпущенной под псевдонимом «Русский любитель», приписывают отцу Ленину — Илье Николаевичу⁵. На наш взгляд, достаточных оснований для этого нет. Будь так, у И. Н. Ульянова оказался хотя бы один экземпляр издания!

Однако внимательное ознакомление со списком позволяет утверждать, что одна книга из библиотеки Ульяновых вполне могла быть использована для ознакомления с шахматной игрой. Речь идет о «Сборнике

¹ А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича. М., 1968, стр. 14.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т., т. 1. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 108.

³ Там же, стр. 242.

⁴ Список книг семейной библиотеки Ульяновых в 1869—1887 гг. В кн.: Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Саратов, 1968.

⁵ См. Ж. Трофимов. «Некий Ильин...» (о шахматном партнере Ульяновых в Симбирске). «Шахматы в СССР», 1967, № 11, стр. 4—5.

игр и полезных занятий для детей всех возрастов», который был составлен известным в то время педагогом и популяризатором физического воспитания И. Я. Гердом⁶.

В разделе «Домашние игры» сборника, предназначенного для ученических библиотек гимназий, реальных училищ и семинарий, был помещен любопытный материал как о шахматах, так и о шашечной игре. Так, в главе о шахматах обращалось внимание на «громданое воспитательное значение» шахмат, которые противодействуют привычке «все делать на авось», учат анализировать свое положение и «представляют очень хорошую практику для соображения». Объяснив правила игры, составитель в особом «наставлении начинающим» давал первоначальное представление о стратегии и тактике игры, приводил «пробную игру». На помещенных в тексте диаграммах изображались позиции простейших окончаний партий, приводилась несложная двухходовая задача.

Можно с уверенностью предполагать, что сборник этот в семье, где любили и игры, и полезные занятия, читали. И что советы автора книги, особо подчеркивавшего необходимость при игре ходить непременно той фигурой, до которой дотронулся игрок, недопустимость перемены хода, указывавшего, что «без особенного согласия противника нельзя принимать никаких указаний посторонних лиц» и т. д., глубоко запали в сознание мальчика. Д. И. Ульянов вспоминает, что правил «обратно ходов ни в коем случае не брать, взялся за фигуру — ею и ходи» юный Ленин и сам придерживался, и требовал от других неуклонного их исполнения.

Конечно, отсутствие тех или иных книг в списке не означало, что члены семьи не знакомы с ними. Просмотрев и уточнив в 1929 году названный список, А. И. Ульянова-Елизарова заметила, что «в доме не хватило бы места, если собрать все книги, прочитанные нами»⁷. Молодые Ульяновы, в том числе и Владимир Ильич, пользовались общественной библиотекой Н. М. Карамзина, гимназическими библиотеками, брали книги у товарищей и подруг по гимназии. В числе получаемой таким образом литературы могла быть и шахматная.

Н. К. Крупская приводит со слов самого Владимира Ильича следующий любопытный факт. «Сначала отец нас обыгрывал, — рассказывал Владимир Ильич, — потом мы с братом достали руководство к шахматной игре и стали отца обыгрывать. Раз — мы наверху жили — встретил отца, идет из нашей комнаты со свечей в руках и несет руководство по

шахматной игре. Потом за него зашел»⁸. Какую же именно книгу достали братья? По каким вообще руководствам мог знакомиться с шахматной игрой Ленин-гимназист?

В годы детства и юности Владимира Ильича в Петербурге, Москве и других городах России вышел целый ряд популярных пособий по шахматам. Это были либо переводные сочинения, либо компиляции, составленные отечественными любителями шахмат. Среди них наибольшую известность приобрели книги Г. Р. Неймана «Шахматы. Руководство для начинающих» и «Руководство к шахматной игре» И. Цукерторта и Ж. Дюфрени (оба — 1884 г.). Относительно предыдущих изданий этих книг в «Шахматном листке» М. И. Чигорина было сказано: «Вполне хороших руководств к изучению теории шахм. игры нет на русском языке. Из двух переводных — более удовлетворительное Дюфрени и Цукерторта, но оно слишком кратко и перевод сделан с большими пропусками»⁹.

Оба руководства излагали правила игры, историю возникновения шахмат. В них содержались сведения по теории дебютов и концов партий (именно их, отмечал Дмитрий Ильич, Ленин знал лучше всего), «пояснительные партии» Андерсена, Паульсена, Морфи и других корифеев шахмат. Может быть, одно из них и попало в семью Ульяновых? Впрочем, аналогичный характер носили и другие шахматные издания — например, «Правила шахматной игры» А. Гебелера (изд. 1875 и 1880 гг.)¹⁰, «Руководство к изучению шахматной игры» московского любителя И. Фоглера (1880 г.).

Могли быть известны Ленину и другие книги... В современной литературе мы нередко встречаем утверждение, что Ленин называл шахматы «гимнастикой ума». Хотя Д. И. Ульянов и другие авторы воспоминаний о шахматных увлечениях Владимира Ильича его не упоминают, оно могло быть известно Ленину с гимназических лет.

...В 1880 году в Петербурге вышла книга под громоздким и многообещающим названием — «Практическое руководство, чтобы правильно, верно, со всеми тонкостями играть без проигрыша в шахматы, шашки, бильярд, кегли, лото, триктрак, домино, лапту, крокет и бириольки», составленная С. Галактионовым. Усилить свою игру по этому «Практическому

руководству» было вряд ли возможно (шахматам в ней было отведено менее четвертой части всего текста, да и рассматривались лишь история шахмат и правила игры в них); тем не менее это была примечательная книга.

Читателю запомнились слова, напечатанные уже на первой странице. «Игра эта, глубокомысленнейшая из всех игр, — писал автор, — составляет своими неисчислимыми фазами превосходное упражнение, так сказать, *гимнастику для ума* (курсив подлинника. — Н. С.) вдумчивого и деятельного, она развивает остроумие и сметливость, научает мыслить, приковываясь к предмету, требует тонкого соображения и полнейшего хладнокровия и самообладания. Довольно того, что *шахматы* были, есть и всегда будут любимым развлечением великих и знаменитых людей». Та же мысль повторена в разделе, посвященном шашкам: «У атлета — физическая сила, у аналитика — математический расчет, у одного гимнастика тела, у другого гимнастика ума» (стр. 67—68).

Не из этого ли, в целом не заслуживающего большого внимания, компилятивного руководства Ленин и почерпнул формулировку, привлекающую его своей образностью и четкостью? Действительно, «гимнастика ума» — это метко сказано!

Мы знаем, что больше, чем когда-либо, Ленин увлекался шахматами, живя в Самаре (1889—1893 гг.). В этот период Владимир Ильич любил бывать у выдающегося шахматиста, практика и теоретика А. Н. Хардина, с которым заочно познакомился еще зимой 1888/89 г., играя в Казани партию с ним по переписке¹¹. А. Н. Хардин, как отмечал Д. И. Ульянов, «выписывал массу иностранной шахматной литературы». Имелись у него, разумеется, и отечественные издания, в том числе периодические. Мы знаем, что в возникших почти одновременно в 1891 году петербургском «Шахматном журнале» и московской «Шашечнице» (позднее переименованной в «Шахматное обозрение») А. Н. Хардин активно сотрудничал.

Бывая у Хардина, Ленин не мог не обращать внимания на шахматную литературу, но вряд ли позволял себе серьезно знакомиться с нею. «Лучшего партнера, чем Хардин, ничего было и желать, — пишет Д. И. Ульянов, — и Владимир Ильич, конечно, мог бы скоро сравняться с ним и пойти дальше, если бы он серьезно взялся за шахматную литературу, если бы, например, летние месяцы, которые он в эти годы проводил в деревне Алакаевке, он посвящал шахматам и теории этой игры... Но Владимир Ильич всегда относился к шах-

⁶ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. т. 1. Воспоминания родных. М., 1968, стр. 242.

⁷ «Шахматный листок», 1877, № 2—3, стр. 100.

⁸ Между прочим, в учебнике Гебелера приводились правила шахматной игры вчетвером, которой увлекались в семье Ульяновых (с примерными партиями).

⁹ Подробнее о нем см. в статье автора «Книга из библиотеки Ульяновых», «Шахматы в СССР», 1970, № 5.

¹⁰ А. Карамышев, А. Томмуль. Воспитание в семье Ульяновых. Саратов, 1966, стр. 65.

¹¹ А. Н. Хардин служил присяжным поверенным в Самарском окружном суде. После сдачи экстерном государственных экзаменов за юридический факультет при Петербургском университете В. И. Ленин с конца января 1892 г. был зачислен его помощником.

матам только как к развлечению, к игре»¹².

Вряд ли мог читать шахматную литературу В. И. Ленин и в селе Шушенском, где отбыл в 1897—1900 гг. сибирскую ссылку. Ни в письмах, ни в воспоминаниях Н. К. Крупской или П. Н. Лепешинского (с которым в те годы Владимир Ильич играл матчи в шахматы по переписке) шахматные издания не упоминаются. Существует, правда, рассказ писателя Л. Раковского «Махонькое дельце», в котором воспроизводится любопытный разговор Ленина с шушенским урядником, приставленным следить за ним, касающийся этого заочного матча. В ходе беседы, посвященной «подозрительным» записям ходов, Владимир Ильич показывает полицейскому номер журнала «Шахматное обозрение», где тот находит точно такие же обозначения... Однако не следует забывать, что «Махонькое дельце»¹³ художественное, а не документальное произведение, где автор вправе был прибегнуть к литературному вымыслу! Авторы же научных статей о сибирской библиотеке Ленина наличие в ней шахматных журналов не подтверждают.

Находясь в эмиграции, Владимир Ильич порой просматривал шахматные отделы газет и журналов, с которыми знакомился. Об этом свидетельствуют хотя бы два письма к брату, относящиеся к 1910 году, когда Владимир Ильич жил в Париже. В од-

ном из них Ленин называет «Ниву» с шахматной задачей брата (точнее, составленная Д. И. Ульяновым 2-ходовка была опубликована в «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу «Нива» на 1909 г., № 3), а в другом пишет: «Дорогой Митя! Получив твою задачку, я чуть-чуть «раззадорился» на шахматы... Задачку твою я решил легко... А вот в «Речи» увидел сегодня эту, который решил не сразу и который мне очень понравился... Красивая штука!»¹⁴.

После Октября В. И. Ленину было, естественно, не до шахматной литературы. И тем не менее именно к советскому периоду относится совершенно конкретный факт, связанный с обращением Владимира Ильича к шахматной литературе!

...Конец 1922 — начало 1923 года. В. И. Ленин болен, состояние его здоровья таково, что принимать непосредственного участия в решении текущих государственных дел он не может. Однако литературной работы не прерывает и поэтому часто запрашивает печатные материалы по тем или иным вопросам. Как выяснил историк шахмат И. М. Линдер, в одной из записей дежурных секретарей Ленина за этот период значится, что 14 января 1923 года Владимир Ильич: в числе других книг и периодических изданий затребовал и журнал «Шахматы», который незадолго до того начал выходить в Москве¹⁵.

¹² В. И. Ленин — Д. И. Ульянову. 17.02.1910. Полн. Собр. Соч., т. 55, стр. 308.

¹³ И. Линдер. Почетный председатель. «Шахматы в СССР», 1969, № 5, стр. 2—3.

Что побудило Владимира Ильича обратиться к этому изданию? Напомним, что осенью 1922 г., в «день Красного Октября», Московское шахматное общество избрало В. И. Ленина своим почетным председателем, о чем и уведомило его. К письму был приложен членский билет № 1 общества (на 1922—1923 годы) и соответствующий «шахматный» подарок — исполненные ВХУТЕМАСОМ шахматные часы. По-видимому, отмеченные факты связаны между собой: почетный председатель хотел узнать, чем живет «его» шахматное общество. «Третий номер, привлечший внимание Ленина, — указывает И. Линдер, — открывался статьей о происходившем осенью 1922 года шахматном матче Москва — Ленинград. Журнал давал достаточно полное представление о шахматной жизни того времени. Читая его, Владимир Ильич знакомился с первыми успехами советского шахматного движения».

Итак, мы представили читателю ряд фактов, предположений и гипотез, относящихся к знакомству В. И. Ленина с шахматной литературой. Возможно, некоторые допущения не соответствуют действительности. Но не исключено, что иные из них удастся обосновать более убедительно, обратившись к дополнительным материалам. Тема «Владимир Ильич Ленин и шахматы» еще не исчерпана!

Н. САХАРОВ,
доцент Московского
государственного
института культуры.

ТАЙНА СТОЛИКА УЛЬЯНОВЫХ

Читатели, по-видимому, знают, что в Центральном музее В. И. Ленина экспонируется шахматный столик, изготовленный в Москве в 1900 году по эскизу самого Ленина. Столик был заказан Марком Тимофеевичем Елизаровым (мужем старшей сестры Владимира Ильича — Анны Ильиничны) искусному мастеру-краснодеревщику, симпатизирующему социал-демократам (к сожалению, имя и фамилия мастера не установлены), и предназначался не только для игры в шахматы — в тайнике здесь хранились нелегальные партийные документы, в том числе документы II съезда РСДРП.

Но где же шахматный столик, на котором играли в семье Ульяновых?

А. П. Максимов, заведующий отделом фондов музея, рассказал, что шахматный столик, за которым Владимир Ильич сражался с Дмитрием и с отцом, впоследствии часто переходил из рук в руки. По некоторым сведениям, последний раз его видели в 20-е годы в Петрограде, в доме известной писательницы Е. Н. Водовозовой (1844—1927 гг.). Затем след столика затерялся. Найти его до сих пор не удалось. «Но мы, — добавил А. П. Максимов, — надеемся разыскать его. Может быть, публикация в

журнале будет способствовать нашему поискам».

И в «симбирском» столике был тайник для хранения «нелегалки». Но был он сделан, по мнению Владимира Ильича, неудачно: тайник легко можно было обнаружить, да и по объему он был невелик. По возвращении из сибирской ссылки, уже в 1900 году, В. И. Ленин передал М. Т. Елизарову свой проект эскиза нового столика, который и экспонируется теперь в музее.

А вот шахматные фигуры, стоящие на нем, — «из Симбирска». Они сделаны по заказу музея Ю. И. Ведерникова (двоюродным братом Владимира Ильича). По отдельным уцелевшим фигурам, находившимся в семье Ульяновых, он воспроизвел полный комплект, ныне находящийся на доске.

К. КУДРОВ.

АЛМА-АТА:

Полугаевский — 5,5 Таль — 2,5

Почему-то врезались в память два кадра. Два моментальных снимка.

Снимок первый. Залитая светом сцена. Два шахматиста оживленно анализируют только что закончившуюся партию. Таль, чуть наклонившись вперед, что-то со смехом говорит Полугаевскому, тот улыбается, сочувственно кивает.

Как будто ничего не случилось... Как будто только что не закончился драматический поединок...

(Забегая чуть вперед скажу, что потом, когда Полугаевский будет давать интервью вашему корреспонденту, он станет серьезным, задумчивым и порой в голосе его будут звучать нотки чуть ли не трагичные.)

Снимок второй. Жанна, очаровательная дочурка Талья, входит в зал и в дверях встречает Ирину Полугаевскую, та покидает зал (муж ушел со сцены).

— А почему папа так долго думает? — спрашивает Жанна.

Полугаевская смотрит на Жанну, нагибается и целует ее в щеку. Таль в это время думал над своим 41-м ходом седьмой партии. Потом я спросил его, о чем он думал в эти томительные минуты.

— А я думал, брать или не брать последний тайм-аут. Хотя все мои регламентированные тайм-ауты были израсходованы, но ведь завтра должно состояться доигрывание, а его, разумеется, проводить не нужно. Но когда решил, что брать такой тайм-аут бессмысленно, я оглядел сцену, увидел что Лева уже ушел, а сдаваться в одиночестве мне было как-то скучно...

Последняя партия. В стане рижан царит возбуждение, даже несколько болезненное, что ли. Их «домашняя заготовка» сработала: они пришли чуть раньше и заняли места, на кото-

рых обычно сидят «россияне» Но начинается партия, ледок отчуждения тает, и вот уже происходит «братание» секундентов. Альберт Капенгут, секундант Талья, оборачивается к Оресту Аверкину, секунданту Полугаевского, испытующе смотрит на него и говорит:

— Пока все идет по партии Матулович — Райкович...

Орест щурится на него сквозь стекла очков и медленно, растягивая слова, произносит:

— Правда? Я и не знал...

Капенгут удовлетворен. Он знает «дальше».

Зато в седьмой, решающей партии «дальше» знал Аверкин.

Когда Таль погрузился в длительное раздумье на 23-м ходу и сыграл, наконец, 23...Ce7, Орест сказал:

— Мы слевой эту идею смотрели...

Это был напряженнейший момент в партии. В партии, которой суждено было, по существу, закончить матч.

Два войска — белое и черное — застыли друг перед другом, совсем как два грозных облака. Вдруг черной молнией ферзь Талья прочертил траекторию d8—a5—e1. Гибельную траекторию. Траекторию отчаяния. От этой черной молнии вспыхнули и запылали черные фигуры, а ферзь вернулся обратно, чтобы наблюдать гибель своего войска. Нерон, когда он поджег Рим...

Память проявляет еще один негатив. Начало шестой партии. Все ждут с нетерпением «Вариант Полугаевского». Еще бы, такая гамма чувств! От громолподобных жертв до тишайших защитительных ходов. Но что это? Полугаевский играет 2...e6.

Зал загудел недовольно. Но тут вспыхнули два прямоугольных плафона с надписью «Соблюдайте тишину!». И стало тише.

Ни один мускул не дрогнул на лице Талья, только глубже затянулся он сигаретой. (Полугаевский: «Как много он курит! Я буквально прокоптился за этот матч»).

Только что Таль легким взмахом руки послал свою пешку «е» вперед, как мальчишка посылает в голубое небо белого голубя... А пешку «d» он поднимал медленно, словно это была свинцовая гиря. Ох как тяжело играл он в этот вечер! Видно, очень уж хотелось ему утешиться в «Варианте Полугаевского» жажду, которая так и осталась неутоленной...

Наш спец. корр.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ — М. ТАЛЬ

Староиндийская защита

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Kd3 f5 11. Cd2 fe 12. K:e4 Kf6 13. K:f6+ C:f6 14. Cc3 Kf5 15. Cf3 Cg7 16. Ce4 Фh4 17. Le1 b6 18. g3 Фg5 19. Фc1 Ф:c1 20. Ла:c1 a5. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

М. ТАЛЬ — Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 e6.

Небольшой сюрприз. В предыдущих «черных» партиях Полугаевский с успехом отстаивал вариант, носящий его имя. В этой встрече, имея перевес в два очка, он избирает более спокойное продолжение.

3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. g3.

Система, встречающаяся редко и не сулящая белым реальных выгод.

6...d6 7. Cg2 Cd7 8. 0—0 Kf6 9. b3.

Другой путь связан с ходами 9. Le1 Ce7 10. K:c6 C:c6 11. a4.

9...Ce7.

Неплохо было и 9...Лс8, стремясь не допустить c2—c4.

10. Kce2.

В случае 10. Cb2 надо считать с 10...K:d4 11. Ф:d4 Лс8.

10...Лс8.

Нельзя было 10. b5 ввиду 11. e5 K:e5 12. f4 Kg6 13. f5 с большим перевесом у белых.

11. c4 b5 12. cb K:d4 13. K:d4 ab 14. Cd2.

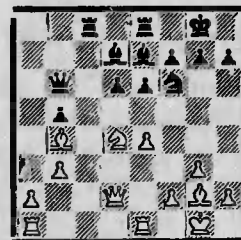
Это явно сильнее, чем естественное 14. Cb2. На b4 слон будет расположен очень хорошо.

14...0—0 15. Le1.

Препятствуя освобождению продвижению d6—d5, что могло последовать на 15. Cb4. Теперь же 15...d5 не годилось из-за 16. ed K:d5 17. C:d5 ed 18. Ca5!

15...Ле8 16. Сb4 Фb6 17. Фd2.

Позиция определилась, черные должны что-то предпринимать, чтобы не быть зажатыми в тиски.

17...Kg4!

Намечая 18...Ke5 с последующим Ke5—c6.

18. Kf3.

Препятствуя намерениям противника. Лучше все-таки было 18.

Продолжение на 16-й стр.

ДОНИ-МИЛАНОВАЦ:

Иоселиани —

Вереци

Маленький югославский городок, расположенный в красивом курортном месте на берегу Дуная, предоставил для проведения четвертьфинального матча уютный конференц-зал гостиницы «Лепетский вир», где, кстати, и остановились участницы вместе со своими тренерами и секундантами.

Первая неделя, как читатели уже знают, не дала перевеса ни одной из соперниц — все три партии завершились вничью, причем Жу-жа Вереци использовала один тайм-аут.

Вторая неделя нарушила статус-кво: выиграв пятую партию, тбилисская шахматистка вышла вперед.

— Борьба в нашем матче протекает весьма напряженно, — сказала Нана Иоселиани корреспонденту журнала «64—Шахматное обозрение», связавшемуся с ней по телефону накануне доигрывания пятой партии. — Впрочем, еще до матча я предполагала, что поединок с Вереци наверняка окажется упорным. Венгерская шахматистка редко проигрывает, стабильно показывает в последнее время высокие результаты, хорошо знает теорию. На старте она играла очень остро, но, начиная с третьей партии, стала действовать заметно осторожнее. Я тоже стараюсь вести борьбу достаточно осмотрительно, понимая, что в матче равных соперниц рискованная игра не всегда может дать благоприятные результаты.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Н. ИОСЕЛИАНИ — Ж. ВЕРЕЦИ

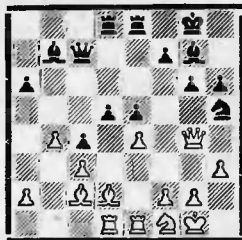
Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7.

Во второй партии матча Вереци предпочла 9... Ka5 и затем c7—c5.

10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8 12. Cc2 g6 13. d5 Kb8 14. Kf1 c6 15. dc K: c6 16. Cg5 Ce7 17. Ke3 Ka5 18. b4 Kc4 19. K: c4 bc 20. Fe2 Fc7 21. Kd2 Lас8 22. Kf1 Kh5 23. Ch6

Cf8 24. Cg5 h6 25. Cd2 Cg7 26. Фг4 Lcd8 27. Лад1 d5.

Вскрывая игру, черные стремятся активизировать свои фигуры.

28. ed C: d5 29. Kg3 Ce6 30. Фf3 Kf4 31. C: f4 ef 32. Ke2 Л: d1 33. Л: d1 Фе5 34. Kd4 Cd5 35. Фг4 h5 36. Фd7 f3.

Этот ход связан с жертвой пешки — венгерская шахматистка рассчитывает использовать цейтнот соперницы.

37. g3 Ca8 38. Ca4 Lf8 39. Cc6 C: c6 40. Ф: c6 h4 41. Ф: f3 hg 42. hg.

Здесь Нана Иоселиани предложила ничью, которая и была принята. Белые сохранили лишнюю пешку, но реализовать материальное преимущество довольно сложно — черные имеют достаточную контригру.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Ж. ВЕРЕЦИ — Н. ИОСЕЛИАНИ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. Cb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Ce3 a6 10. f4 Фc7 11. Фf3 b5 12. e5 K: d4 13. C: d4 de 14. fe Kd7 15. Ke4.

Брать ладью, конечно, нельзя — на 15. Ф: a8 следует 15...Cb7 и 16...Ла8.

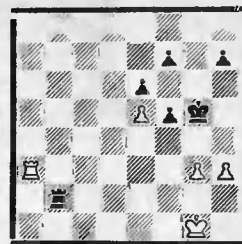
15...Cb7 16. Фf4 C: e4 17. Ф: e4 Cc5 18. Lae1 Lad8 19. Kph1 C: d4 20. Ф: d4 Kc5 21. Фf2 a5.

Последовательной игрой Иоселиани добилась заметного позиционного перевеса.

22. a3 K: b3 23. cb Ld5 24. Fe2 g6 25. h3 Lfd8 26. Led1 Фd7 27. Л: d5 Ф: d5 28. Фе3 Фd3 29. Фf2 Лd7 30. Lc1 Фf5 31. Ф: f5 g1 32. Лc8+ Kpg7 33. Ла8 Лd3 34. Л: a5 Л: b3 35. a4 ba 36. Л: a4 Л: b2.

Черные выиграли пешку и получили отличные шансы на победу.

37. Ла3 Лb5 38. Ле3 Kpg6 39. g3 Лb2 40. Kpg1 Kpg5 41. Ла3.

При доигрывании последовало: 41... Лb5 (записанный ход) 42. Ла7 Kpg6 43. Kpf2 Л: e5 44. Kpf3 h5 45. h4 Ле4 46. Ла6 f6 47. Ла8 e5 48. Лg8+ Kph6 49. Лb8 Ла4 50. Лc8 f4 51. g1 Л: f4+ 52. Kpg3 Лg4+ 53. Kph3 e4 54. Лh8+ Kpg6 55. Лg8+ Kpf5 56. Лh8 e3 57. Л: h5+ Kpf4 58. Лh6 f5 59. Ле6 Kpf3. Белые сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

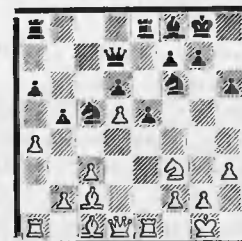
Н. ИОСЕЛИАНИ — Ж. ВЕРЕЦИ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8.

До сих пор соперницы повторяли ходы, сделанные в четвертой партии. Тогда Нана продолжала 12. Cc2, но не добила дебютного преимущества. Сейчас она избирает более активный план.

12. Kg5 Le7 13. d5 Kb8 14. Kf1 h6 15. Kf3 c6 16. Ke3 Le8 17. dc C: c6 18. Kd5 Kbd7 19. a4 C: d5 20. ed Kc5 21. Cc2 Фd7.

Черным удалось удержать равновесие. Последующие размены не приносят особых выгод ни одной из сторон — позиция остается примерно равной.

22. ab ab 23. Л: a8 Л: a8 24. Kh2 Ла1 25. Kg4 K: g4 26. Ф: g4 Ф: g4 27. hg Ce7 28. Kpf1 Kpf8 29. Kpe2 Kpe8 30. Ce3 Ла2 31. Лb1 Ka4 32. Kpd2 K: b2.

Выигрыш пешки — временный.

33. Cb3 Kc4+ 34. Kpd3 Лb2 35. Л: b2 K: b2+ 36. Kpc2 Kc4 37. C: c4 bc 38. Kpb2 Cd8. Ничья. Продолжая 39. Кра3, белые отыгрывают пешку.

После шести партий счет — 3½: 2½ в пользу Н. Иоселиани.

БАД-ЛАУТЕРБЕРГ:

Хюбнер — 5,5

Адорьян — 4,5

Очередной четвертьфинальный матч претендентов принес успех Роберту Хюбнеру (ФРГ), который в полуфинале встретится с победителем поединка Б. Спасский — Л. Портиш. Партии, сыгранные в курортном западногерманском городе, снабдил примечаниями мастер Александр ЧИСТЯКОВ.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Р. ХЮБНЕР — А. АДОРЬЯН
Сицилианская защита

1. Кf3 Кf6 2. g3 b6 3. Cg2 Cb7 4. 0—0 c5 5. d3 g6.

После 5...d5 белые могут сразу играть 6. e4 де 7. Kg5 или подготовить это продвижение путем 6. Kbd2 с последующим c3 и Fe1.

6. e4 d6 7. Kh4 Kc6 8. f4 Cg7 9. Kc3 0—0 10. f5.

Белые продолжают наступление. Однако этот план вряд ли удачен. Слабостей у черных пока нет, а в центре они захватывают важные поля.

10...Ke5 11. Cf4.

Предпочтительнее 11. h3 и далее Ce3 и Фd2.

11...e6 12. Фd2 Фd7 13. h3.

Теперь же этот ход ведет к размену важного слона.

13...Kh5! 14. Ke2 K:f4.

Здесь неплохо было и 14...ef 15. ef C:g2 16. Kp:g2 Фс6+ 17. Kph2 K:f4 18. Ф:f4 Cf6!

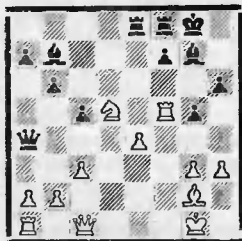
15. Ф:f4 h6 16. Фc1.

Не проходит 16. f6 из-за 16...g5 17. Фе3 Ch8 18. Kf3 C:f6. Белые ничего не извлекли из дебюта и получили даже худшие перспективы.

16...g5 17. Kf3 K:f3+ 18. Л:f3 ef! 19. Л:f5 d5 20. Kc3 de 21. de Лae8.

Заслуживало внимания и 21. C:c3 22. bc f6!

22. Kd5 Фа4! 23. c3.

23...Л:e4!

Отлично сыграно. Опасно 24. C:e4 ввиду 24...Ф:e4 25. Kc3 Фh1+ 26. Kpf2 Фh2+ Белые предпочитают остаться без пешки.

24. Kf6+ C:f6 25. Л:f6 Kpg7 26. Ld6 Фе8 27. Ld2 Ле7.

Теперь уже грозило 28. C:e4 Ф:e4 29. Kph2.

28. C:b7 Л:b7 29. Фf1 Фе3+ 30. Фf2 Ле8 31. Лад1 Лbe7.

Лучше 31...f5 32. Лd7+, Л:d7 33. Л:d7+ Kpg6 34. Л:a7 Фd3! Не помогает и 34. Лd6+ ввиду 34...Kph5 35. g4+ fg 36. hg+ Kp:g4 37. Л:h6 Фе1+!

32. Лf1 Ф:f2+?

Затрудняет реализацию преимущества. Вновь заслуживало внимания 32...f5! 33. Ф:e3 Л:e3 34. Л:f5 Л:g3+ 35. Kph2 Л8e3.

33. Лf:f2!

Возможно, черные надеялись на 33. Лd:f2. В этом случае после 33...Лd8 они захватывали обе открытые линии.

33...Kpg6 34. g4! Ле6 35. Kpg2.

Реализовать в четырехладейном окончании лишнюю пешку — задача не простая.

35...Л8e7 36. Лd8! f6 37. Лg8+ Лg7 38. Лf8 Лd7 39. Лg8+ Kpf7 40. Лh8 Kpg7 41. Ла8 Лed6.

Здесь партия была отложена. Черные сохраняют шансы на победу.

42. a4.

Стремясь увести пешки со 2-й горизонтали, ибо грозило 42...Лd2. При 42. Ле2 Лd2 43. Kpf2 Л7d3! 44. Л:a7+ Kpg6 шансы черных на победу также очень велики.

42...Лd2 43. b4 cb 44. cb Л2d4 45. Лb2 Лd3 46. Ла2 Л3d4.

Возможно и 46...Лb3 47. b5 Л7d3! 48. Л:a7+ Kpg6 49. Ла6 Лg3+, но надежнее ход в тексте.

47. b5 Лf4 48. Ла3 Лf7 49. Kpg3 f5 50. gf h5 51. Kph2 Лf2+ 52. Kpg1 Л2:f5 53. Лg3 Лc7 54. Kph2 Лd5 55. Лg2 Ле5 56. Лd8 Лec5 57. Лgd2 h4 58. Kpg2 Лc4 59. Л2d5 Л:a4 60. Л:g5+ Kpf6 61. Лdg8.

Не спасали и другие продолжения — ведь у черных, помимо лишней пешки, еще и атака на короля.

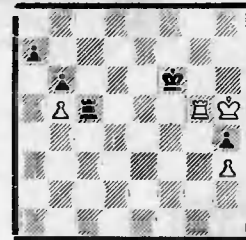
61...Ла2+! 62. Kpf3 Лc3+ 63. Kpg4 Лg2+ 64. Kph5.

Последний шанс, неожиданно увенчавшийся успехом. Продолжение 64. Kp:h4 Л:g5 65. Л:g5 Л:h3+ вело к немедленному поражению.

64...Л:g5+ 65. Л:g5 Лc5?

Адорьян не замечает красивого ответа. Выигрывало 65...Л:h3, и если 66. Лd5, то 66...Кре6 67. Лd8 Лb3. Не помогало и 66. Лg6+. После 66...Кре5 67. Лg7 Лg3 68.

Л:a7 h3 69. Ла2 Лg2 70. Ла3 h2 71. Лh3 Лh8 черные выигрывали.

66. Kp:h4! Л:g5. Ничья.

Редкий случай пата в соревнованиях столь высокого ранга — на уровне претендентов.

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

А. АДОРЬЯН — Р. ХЮБНЕР
Русская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4.

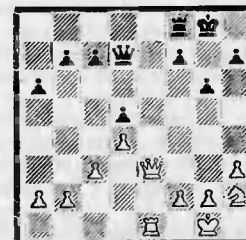
Продолжение Эм. Ласкера 5. Фе2 Фе7 6. d3 Kf6 7. Cg5 Ф:e2+ 8. C:e2 Ce7 в последнее время утратило популярность.

5...d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Cf5 8. Le1 Kc6 9. Kbd2 K:d2 10. Ф:d2 C:d3 11. Ф:d3 0—0 12. c3 Фd7.

В восьмой партии матча было 12...Фd6 13. Фf5 Лад8 14. Cf4 Фd7 15. Ф:d7 с быстрой ничьей. Ход в тексте пожалуй, точнее.

13. Cf4 Лfе8 14. h3 a6 15. Ле3 Cd6 16. Kg5 g6 17. C:d6 Ф:d6 18. Лаe1 Фd7 19. Kf3 Л:e3 20. Ф:e3 Лf8 21. Kh2.

Белые пытаются получить шансы на атаку, но Хюбнер предусмотрителен.

21...f6 22. Kg4 h5 23. Kh2 Kpg7 24. g4 Лf7.

С намерением разменять еще одну ладью. Продолжение 25. gh gh ничего особенного белым не обещает.

25. Фf4 Ле7 26. Л:e7 K:e7 27. g5 fg 28. Фе5+ Kpg8.

Конечно, не 28...Kph6?? 29. Фh8X.

29. Ф:g5 Фd6 30. Kf3 Kf5 31. Ke5 Kpg7 32. Kd3 Фf6 33. Фg2 c6 34. Ke5 Kd6. Ничья.

Спасский — Портиш

8 стр. ● ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ● № 9

Ход, характерный для Спасского. Ценой значительного ослабления собственной позиции он вскрывает игру, надеясь в изменившейся ситуации использовать силу чернопольного слона. Заметим, что 11... К:е5? ведет к большому перевесу белых ввиду 12. Сf4 Кd3+! (12... К:f3+ 13. Ф:f3 е5 14. Фе3) 13. cd Ф:f4 14. d4.

11...h6 12. Лb1.

Заслуживало внимания 12. Сb5 К:е5 13. Сf4 К:f3+ 14. Ф:f3 Ф:с5 15. С:d7+ Кр:d7 16. С:е5 Лh7 17. Лb1 с неясной игрой.

12...Кge7 13. Сb5 К:е5 14. Фd4.

Теперь, когда конь уже стоит на е7, невыгодно 14. Сf4 К:f3+ 15. Ф:f3 ввиду 15...е5.

14...К:f3+ 15. gf Крf7.

На 15...е5? неприятно 16. Сf4! ed 17. С:с7 с лучшей игрой у белых.

16. Сf4 Фе8 17. Cd6.

Белые добились своего. Все их фигуры стоят активно, открыты магистрали для ладьей и ферзя. Сейчас грозит 18. С:е7 Кр:е7 19. Фg7+. Но слишком уж жалкое зрелище представляют вдвоенные и строенные белые пешки.

17...Лh7! 18. Лg1 С:b5 19. С:е7.

Конечно, не 19. Л:b5? из-за 19...Кс6.

19...Кр:е7 20. Л:b5.

Жертва фигуры 20. Л:g6 оказывается некорректной ввиду 20...Се8! 21. Фf6+ Крd7 22. Ф:е6+ Крd8 23. Фf6+ Ле7+ и 24...С:g6.

20...Крf7 21. Крd2 Лg7 22. Фh4 Фс6 23. Лgb1 Кpg8 24. Фb4 Лb8 25. Фа5 Крh7.

Двумя ходами ранее Спасский не взял пешку h6, так как это давало черным грозную инициативу в центре, сейчас он не берет на a7 и соглашается на ничью. В случае 26. Ф:a7 ответ черных вынужден: 26...Фс8 (26...Фс7 не годится — 27.с6 Фf4+ 28. Фе3!).

Теперь 27. с6 плохо ввиду 27...b6!. на 27. Фb6 неприятно Ла8, а 27. Фа4 приводило к сложной обоюдоострой позиции. Пожалуй, шансы белых были бы несколько

лучше, но соперники решили не искушать судьбу.
Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Л. ПОРТИШ — Б. СПАССКИЙ

Новоиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. с4 b6 3. g3 Сb7 4. Сg2 е6 5. 0—0 Се7 6. Кс3 0—0 7. Ле1.

Соперники с редким «постоянством» меняют дебюты. По существу, в матче не было еще ни одного повторения (как это непохоже на затяжные, пронизывающие целые матчи теоретические споры!). Можно было предполагать, что подобная смена ситуаций на руку Спасскому, имеющему не столь разрабатанную собственную теорию актуальных вариантов, как его соперник. С другой стороны, ход борьбы свидетельствует чуть ли не об обратном: в двух предыдущих «белых» партиях Портиш не имел никакого превосходства именно на магистральных дебютных путях, и, наверное, потому теперь сворачивает в сторону сам. Собственно, все сделанные ходы уже не раз встречались в практике венгерского гроссмейстера, но, главным образом, во встречах с уступающими ему по классу соперниками. Дело вот в чем: белые, угрожая продвижением 8. е4, вызывают 7...d5 (конечно, возможно и 7...с5 8. е4 d6 — думаю, шведский гроссмейстер У. Андерссон, например, сыграл бы именно так) и переходят к вроде бы выгодному для себя разветвлению новоиндийской защиты. Но... Но без темпа! Это обстоятельство многое меняет, варианты становятся совсем другими, а позиция черных оказывается вполне надежной.

7...d5 8. cd ed 9. d4 Ка6 10. Сg5.

Желая помешать программному — с7—с5. Впрочем, и сейчас 10...с5 ни к каким прямым неприятностям для черных не повело бы, разве что пешка d5 подверглась бы сильному давлению из-за связи по диагонали g2—b7. Спасский избирает другой план и, пытаясь использовать положение слона на g5, намечает перевод коня: Ка6—с7—е6.

10...с6 11. Фа4! Кс7 12. Ке5 b5.

Вынужденно, так как 12...Фе8 позволяло белым перейти к игре с 13. С:f6 С:f6 14. е4 или 13. е4 сразу. Экс-чемпион мира, по-видимому, возлагал на начинающуюся операцию большие надежды. Действительно, позиция крайне осложняется и требует принятия интуитивных решений.

13. Фb3 Ке6 14. Кf3!

Несколько неожиданный, но, по сути дела, единственный ход. Бе-

лые угрожают простой концентрацией сил в центре: 15. Лад1 и е2—е4.

14...e5! 15. С:f6.

Если 15. dc К:с5 16. Ф:b5, то 16...Са6 17. Фb4 Кd3, поэтому Портиш предварительно отвлекает слона с е7. Опасно 15. Ф:b5 Лb8, и черные как минимум с эффектом отыгрывают пешку b2.

15...С:f6 16. dc Лb8.

Угрожает 17...d4. Пружина черных фигур готова распрямиться, и венгерский шахматист спешит обеспечить безопасность своей позиции.

17. Лад1 d4 18. е3 К:с5 19. Фb4 Ка6 20. Фb3.

Ничья? Белым невыгодно играть 20. Фс2 из-за 20...d3; черные могут продолжать борьбу без, как кажется, слишком большого риска, и Спасский, отстающий в матче на очко, решает играть на выигрыш...

20...d3? 21. Кd2 С:g2 22. Кр:g2 Кс5 23. Фb4 Фd6 24. Кb3. Становится ясно: черным пора искать ничью.

24...Фс6+ 25. е4 К:b3 26. Ф:b3 С:c3 27. Ф:c3 Фс4.

В варианте 27...Ф:c3 28. bc Лfд8 29. Ле3 d2 30. Ле2 черных губит слабость восьмой горизонтали. Спасский находит отличный ресурс, но все-таки белые сохраняют преимущество в ладейном окончании благодаря своему сильному 29-му ходу.

28. Л:d3 Ф:a2 29. Фа3! Ф:a3 30. Л:a3 Лb7 31. Леa1 Ле7 32. Крf3.

Конечно, не 32. f3? Лd8 33. Л:a7 Л:a7 34. Л:a7 Лd2+ 35. Крh3 g6 с простой ничьей.

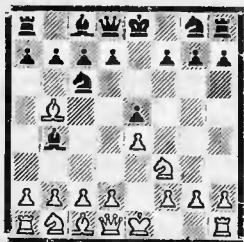
32...f5 33. Л:a7 fe+ 34. Крe2 Л:a7 35. Л:a7 Лс8 36. Лd7 Лс4 37. Крd2 Лb4 38. Крс3 Лс4+ 39. Крb3 g6 40. Лd5 Лс1.

Здесь партия была отложена. Позиция черных выглядит опасной, но все же у них находится четкий путь к ничьей. Очень важен ход 41...g5!, зафиксировавший пешки королевского фланга белых. Препятствовать этому путем 40. h4 было невыгодно ввиду 40...e3! 41. fe Лg1.

41. Лd2 g5 42. Ле2 Лh1 43. Крс3 Л:h2 44. Крd4 Крf7 45. Кр:e4 Крe6 46. Лс2 b4 47. Лс6+ Крd7 48. Лf6 Крe7 49. Лf5 Крe6 50. Ле5+ Крf6 51. Лf5+ Крe6 52. Лf8 Крe7 53. Лf3 Крe6 54. Лf8 Крe7 55. Лf3 Крe6. Ничья.

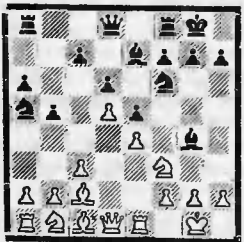
ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

После 1. e4 e5 2. Kf3 Cc6 3. Cb5 продолжение 3. Cb4 обычно производит впечатление неожиданного разорвавшейся бомбы.

Пока что этот ход применяется как будто лишь подмосковный мастер Ю. Гусев. В партии Янса—Холмов белые явно не были подготовлены к какому сюрпризу, и черные получили превосходную игру: 4. 0—0 Kge7 5. c3 Ca5 6. Ka3 0—0 7. Kc4 d5 8. K:a5 K:a5 9. K:e5 de 10. d4 f6 11. Kg4 c5! (Этого белые не учли.) 12. Ke3 a6 13. Ce2 cd 14. Ф:d4 Ф:d4 15. cd Ce6 16. b3! Kac6 17. Cb2 Lfd8 и т. д.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4 d6 9. c3 Cg4 10. d5 Ka5 11. Cc2.

Вместо обычного 11. с6 черные в партии Фогт—Плахетка предпочли 11. Фс8. Далее было: 12. h3 Cd7 13. Kbd2 c6 14. dcl (После 14. b4 Kb7 15. Jc Ф:c6 16. Cb2 Kd8! 17. Cd3 Ke6 черные удачно расположили фигуры. Цешковский — Романшин, 1979.) 14. Ф:c6 15. Kf1 Лас8 16. Kg3 g6 17. Le2 Kb7 18. Cg5 Lfd8 19. a4 Kc5 20. ab ab 21. Ld2! Белые создали сильное давление.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 a6. Достаточное редкое для атаки Раузера продолжение.

МОДА НОВАЯ, МОДА ЗАБЫТАЯ

О том,
«чем живы»
шахматы
в Чехословакии,
о проблемах,
которые
волнуют
ведущих
шахматистов
республики,
о направлении
их поисков
и тенденциях
в творчестве
рассказывает
гроссмейстер
Ратмир ХОЛМОВ
— участник
последнего
открытого
первенства
ЧССР

7. Фd2 K:d4 8. Ф:d4
Фa5.

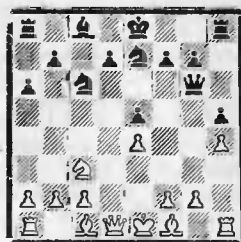
9. f4 e6 10. 0—0—0. Белые благоразумно уклоняются от принятия жертвы: 10. C:f6 gf 11. Ф:f6 Lg8 12. Фd4 Cg7 13. Фd2 C:c3 14. Ф:c3 Ф:c3+ 15. bc Cd7 16. 0—0—0 Kpe7 17. g3 Лас8 18. Kph1 Лс5 дает сопернику превосходную игру.

10. Kd7 11. Kpb1 Фс5 12. Фd2 b5 13. Cd3 Kb6 14. f5 Ka4 15. K:a4 ba 16. Ce3 Фс7 17. fe fe 18. Lhf1 Lb8 19. Cd4? e5 20. Cc3. Ничья. Янса — Барцаи. Вместо 19. Cd4 белые могли играть 19. Фf2! с преимуществом. На 19. e5 последовало бы 20. Ca7! Lb7 21. C:a6 Л:a7 22. C:c8. Если же 20. La8, то 21. Cb6 Фb7 22. Cc4! Lb8 23. Cf7+ Kpd7 24. Фf5+ с выигрышем.

Холмов — Барцаи: 9. C:f6 gf 10. 0—0—0 Ce6 11. Kpb1 Лс8 12. f4 Л:c3?!. Очень неясная жертва качества.

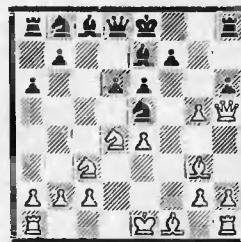
13. Ф:c3 Ф:a2+ 14. Kpc1 Ch6 15. g3 Фa1+ 16. Kpd2 Фa4 17. Cd3 0—0 18. La1 Фd7 19. Ла5 Лс8 20. Фb4 d5 21. Le1 de 22. Л:e4 f5 23. Ле3 Cg7 24. c3. Здесь следовало играть 24. Фс7, не допуская размена ладей. Пешку f5 брать нельзя, а на 25. Kpc2 могло последовать 25. Cd4! и 26. Cc5, нейтрализуя давление. После случившегося в партии 24. Cf6? 25. Лс5! преимущество белых бесспорно.

Редкий вариант встретился во встрече Плахетка — Вокач: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5 5. Kb5 a6 6. Kd6+ C:d6 7. Ф:d6 Фf6 8. Фd1 Фg6 9. Kc3 Kge7 10. h4 h5.

Вместо рекомендуемого теорией 11. Cg5, Плахетка пытался восстановить репутацию 11. Lh3, но из этого ничего не вышло: 11. d5 12. Lg3 Cg4 13. f3 de 14. K:e4 Ld8 15. Cd3 f5 16. Kf2 e4 17. fg ed 18. Л:d3 Л:d3 19. Ф:d3 fg 20. Cg5 0—0 21. Ф:g6 K:g6 22. Ld1 Kf4 23. C:f4 Л:f4 24. Ld5 g3 25. Kh1 Л:h4 26. K:g3, и вскоре партнеры заключили мир.

В партии Роголь — Вокач был разыгран вариант, почти исчезнувший из современной практики: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 g5 10. fg Kd7 11. Cg3 Ke5 12. Фh5.

Здесь черные уклонились от встречавшегося 12. C:g5 и сыграли 12. Фb6. Успеха это не принесло: 13. 0—0—0 C:g5+ 14. Kpb1 Kbc6 15. Kb3 Ce7 16. Ce2 Cd7 17. Lhf1 0—0—0 18. Cf2 Фс7 19. Ka4!, и преимущество оказалось у белых.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

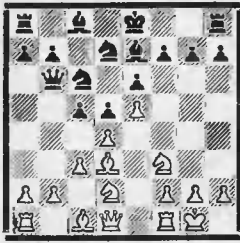
Пользовалось успехом становящееся модным 3. Ce7 (1. e4 e6 2. d4 d5 3. KJ2 Ce7).

Амброш — Добош: 4. e5 c5 5. c3 Kc6 6. Kdf3 cd 7. cd f6 8. Cd3 Фb6 9. Ke2 fe 10. de Cb4+ 11. Cd2 C:d2+ 12. Ф:d2 Kh6 13. 0—0 Kf7 14. Kf4 0—0 15. Фс2. Кажется, что дела черных неважны, но точно рассчитанными маневрами они удерживают равновесие.

15. Kf:e5! 16. C:h7+ Kph8 17. Kg6+ K:g6 18. Ф:g6 Lf5! 19. h4 Фd8 20. Kg5 Lf6 21. Фс2 Cd7 22.

Cg6 Ke5 23. Ce8 Lh6. Ничья.

Горт — Добош: 4. Kgf3 Kf6 5. Cd3 c5 6. e5 Kfd7 7. c3 Kc6 8. 0—0 Фb6.

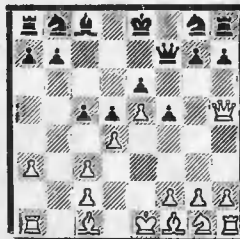

9. Le1. Это, конечно, дело вкуса. Но в партии Носков — Столяр, 1978, белые ничего не жертвовали: 9. dc K:c5 10. Cc2 Фc7 11. Le1 0—0 12. Kb3 b6 13. K:c5 bc 14. Фd3 g6 15. Ch6 Le8 16. h4 a5 17. h5 и создали атаку при полном материальном равенстве.

9...cd 10. cd K:d4 11. K:d4 Ф:d4 12. Kf3 Фb6 13. Фc2 h6 14. Ce3 Фd8. После 14...Cc5 15. Лас1 C:e3 16. Л:e3 черным также очень трудно развиваться.

15. Фа4 Kpf8 16. Лас1 Kb8 17. b4 Kc6 18. b5 Ka5 19. Kd4 Cd7 20. Cd2 b6 21. Kc6 с преимуществом у белых.

Подвергся испытанию вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Фc7 7. Фg4 f5 8. Фh5+ Фf7.

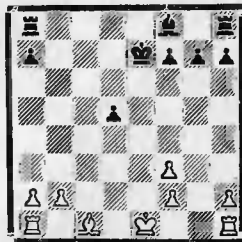
Считается, что после 9. Ф:f7+ Kp:f7 10. Kf3 cd 11. cd Ke7 белые ничего не достигают. Рогуль в партии с Грандштеттером сыграл 9. Cb5+, связав это с дальнейшей игрой по черным полям.

9...Kc6 10. Ф:f7+ Kp:f7 11. C:c6 bc 12. dcl? Ke7 13. Лb1 Kg6 14. f4 Kf8 15. Kf3 Kd7 16. Ce3 a5 17. c4! dc 18. Ld1, и белые фигуры, используя пункт d6, просочились в расположение противника.

Рогуль — Амброш: 9... Cd7 10. Ф:f7+ Kp:f7 11. Лb1 Kc6 12. dc Kge7 13. Kf3 h6 14. 0—0 Lhc8 15. Ld1 Лc7 16. Kd4 a6 17. C:c6 C:c6 18. f4 Lg8 19. h4 Cd7 20. Ce3 Cc8. Здесь 21. Лb3 оставляло белым некоторое преимущество.

ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Рогуль — Сикора. 1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 cd 5. d4 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K:d5 8. Фb3 C:f3 9. gf e6 10. Ф:b7 K:d4 11. Cb5+ K:b5 12. Фc6+ Kpe7 13. Ф:b5 Фd7 14. K:d5+ Ф:d5 15. Ф:d5 ed.

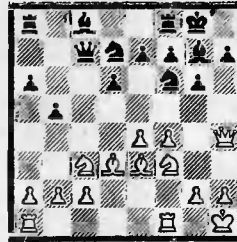
Эта позиция считалась равной на основании партии Смейкал — Филипп, 1968, где было 16. 0—0. Во встрече Шибаревиц — Вукич, 1976, белые сыграли 16. Ce3, но после 16... Кре6 17. Лc1 C:d6 ничего не достигли. В настоящей партии белые усиливают игру.

16. Ce3 Кре6 17. 0—0! Лс8+ 18. Kpb1 Cc5 19. Лhg1! Новинка! В партии Рогуль — Вукич, 1979, белые играли сразу 19. Лhe1, но после правильного 19... Kpd6 20. Лd3 Лhd8 21. Cg5 f6! ничего не добились. Смысл хода заключается в том, что теперь после 19... g6 20. Лge1 Kpd6 21. Лd3 Лhd8 22. Cg5! не будет 22... f6.

19...C:e3 20. fe g6 21. Лg2 Лhd8 22. Лc2, и черным пришлось бороться с трудностями.

ЗАЩИТА УФИМЦЕВА

Грандштеттер — Фтачник. 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5 7. dc Фа5 8. 0—0 Ф:c5+ 9. Kph1 Kbd7 10. Cd3 a6 11. Фe1 b5 12. Ce3 Фc7 13. Фh4.

13...b4! До этого здесь играли 13...Cb7. Любопытно проследить, с каким искусством черные отражают последующую атаку.

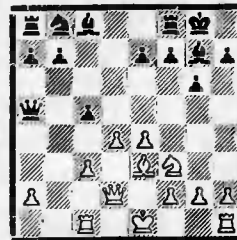
14. Ke2 e5 15. Kg3 Cb7 16. fe de 17. Ch6 Kh5! 18. K:h5 C:h6 19. Kf6+ K:f6 20. Ф:h6 K:e4! 21. C:e4 C:e4 22. Kg5 f5. Теперь нельзя 23. Ke6? из-за 23...C:g2+!

ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА

В главной системе белые вновь вернулись к развитию коня через f3.

Фтачник — Янса. 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5. В этой позиции основные продолжения 8. Ce2 или 8. Cb5+. Фтачник идет своим путем.

8. Ce3 0—0 9. Лc1 Фа5 10. Фd2.

10...e6 11. d5! Кажется несколько преждевременным, но это не совсем так.

11...ed 12. ed Cf5 13. Ce2 Ka6 14. 0—0 Лас8 15. Ch6 C:h6? Начало сомнительной погони за пешками. Лучше было 15...Лfd8.

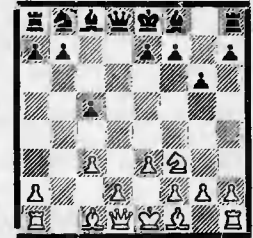
16. Ф:h6 f6 17. Kh4! Ф:a2 18. K:f6 gf 19. Cf3 Фа4 20. d6 Фd7 21. Cd5+ Kph8 22. Лfe1 Ф:d6 23. C:b7 Лсе8 24. Led1! Черные сдались.

По-иному была разыграна позиция на диаграмме в партии Фтачник — Смейкал: 10...cd 11. cd Ф:d2+ 12. Kp:d2 Лd8 13. Cb5! Cg4 14. Лc7 Kc6 15. d5 e6 16. Kg5! ed 17. K:f7 Лdc8 18. Л:c8+

Л:c8 19. Kd6 Лс7 20. Лc1 с преимуществом у белых

АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Смейкал — Янса: 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e3 K:c3 6. bc g6.

В этом, часто встречающемся положении играли 7. Фа4+ 7. d4 и 7. Са3. Смейкал применил 7. Cb5+. На международном турнире в Бана-Лука в 1979 году он испробовал этот же выпад против Букича. Партия продолжалась: 7...Kd7 8. Са3 Фc7 9. d4 Cg7 10. C:c5 0—0 11. C:d7 Ф:d7 12. 0—0 b6 13. Са3 Са6 14. Le1 Лас8 15. Лc1 Лс7 16. e4 Лfс8 17. Cb4 Ch6 18. Лb1 Cb5, и за пешку у черных превосходная игра. В настоящей партии белые усиливают вариант, сохраняя белопольного слона.

7...Kd7 8. Са3 Фc7 9. d4 Cg7 10. C:c5 0—0 11. Cb4! a6 12. Ce2 a5 13. C:e7 Le8 14. Ch4 Ф:c3+ 15. Kd2 Kf6 16. 0—0 Cf5 17. Kc4 Ke4 18. Лc1 Фb4 19. a3 Фf8 20. Фb3 с выигранной позицией.

Ульман — Плахетка. 1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. g3 Cb4 5. Cg2 0—0 6. 0—0 e4 7. Ke1 C:c3 8. dc h6 9. Kc2 Le8 10. Ke3 d6 11. Фc2 a5. После 11...Ke5 12. C:e4 K:c4 13. Cg2 Ke5 14. c4 c6 15. Лd1 Фе7 16. b3 Kег4 17. K:g4 C:g4 18. f3 Ch5 19. e4 d5! черные завязали тактическую борьбу, которая привела к уравниванию шансов. Медун — Холмов, 1978.

12. f4 ef 13. ef Фе7? Черные маневрируют неуверенно и после 14. fg Cd7 15. Cd2 быстро попали в плохую позицию. Необходимо было 13...Ke5, и если 14. f4, то 14...Kg4! На 14. h3 могло последовать 14...Ce6 15. b3 a4! с контригрой.

Если бы существовало международное содружество великих шахматистов, скажем, условно — «Могучая кучка», то в нее несомненно входила бы славная тройка прошлого А. Алехин — Х. Р. Капабланка — Эм. Ласкер.

Будучи еще школьником, я имел возможность участвовать в сеансах Алехина и Ласкера в Праге. С Ласкером продержался до эндшпиля Алехину проиграл уже в дебюте. Помню, собирался фианкеттировать слона, но тут же заметил, что теряется качество. Я сказал: «О, момент, пардон, пардон!» Но Алехин был строг: «Молодой человек, насчет пардон поговорим в следующий раз!»

О Капабланке я много знал понаслышке и по газетным данным.

Капабланка! Капабланка! Это имя звучит красиво, экзотично. Оно невольно вызывает симпатию, любопытство. (Если перевести фамилию Капабланки на русский язык, то получается всего-навсего — шапка белая.)

Чего только не пришлось узнать из печати про молодого Капабланку! Если Алехин научился играть в шахматы в возрасте шести лет, то Капабланка «значительно раньше», еще в четыре года. Вундеркинд! Капабланка — второй Морфи! У Капабланки нет равных в Новом свете Капабланка покорила Европу. Капабланка непобедим! Капабланка — шахматный автомат, машина. Капабланка предлагает реформу в шахматной игре! Капабланка считает, что шахматам угрожает ничейная смерть. Капабланка — неотразимый красавец и т. д. и т. п.

Каким на самом деле был Капабланка красавцем, меня меньше всего интересовало (это дело женщин). Я мечтал увидеть живого Капабланку, наблюдать за его игрой. А может быть, когда-нибудь мне удастся с ним поговорить? О чем только не мечтает юноша?

Мечтать пришлось еще несколько лет. В возрасте 20 лет мне повезло: в качестве корреспондента пражских газет был командирован на турнир в Берлин. Устроился здесь в какой-то гостинице и даже забыл посмотреть ее название и адрес — настолько мыслями я уже был на турнире. Вот, вот увижу Нимцовича, Рети, Рубинштейна, Шпильмана, а главное — Капабланку!

Да, действительно очень элегантный мужчина с обаятельной улыбкой — Хосе Рауль Капабланка. Удивительно легко, быстро играет. Особенно меня поразила его уверенность, хотя не прошло еще и года с момента матча в Буэнос-Айресе, где гениальный Александр Алехин так убедительно развеял миф о непобедимости кубинца. Потеря звания чемпиона мира — самая большая травма для шахматиста. От такого сокрушительного удара редко удается оправиться.

«РОДНОЙ ЯЗЫК» КАПАБЛАНКИ

САЛО ФЛОР

А тут, судя хотя бы по уверенной походке, кажется, что вроде бы ничего не произошло. Но только вроде. Капабланка иногда принимал позу артиста...

В Берлине в 1928 году я не решился подойти к Капабланке и попросить автограф. Заметил: одним подпишет, другим с улыбкой откажет. Думал поэтому: подождем до следующих встреч.

Летом 1929 года в Карловых Варах состоялся крупный турнир. На нем в качестве корреспондента американских газет присутствовал новый чемпион мира А. Алехин. После матча в Буэнос-Айресе между Алехиным и Капабланкой — в прошлом большими друзьями — пробежала черная кошка. Они стали вести «бумажную войну», обвиняя друг друга часто в острых, оскорбительных тонах.

В те времена еще не было в моде, как принято теперь, наблюдать за игрой на больших демонстрационных досках, не было пресс-центра. За партиями можно было сле-

дить лишь находясь возле шахматных столиков, за которыми сидели участники. Поскольку Алехин перестал обмениваться с Капабланкой даже рукопожатием, то близко к доске кубинца он не подходил, а изучал, как дела у Капабланки, только через плечо зрителей, приподнявшись на цыпочках.

В Карловых Варах Капабланка потерпел сенсационное поражение, которое его отбросило на второе место наравне со Шпильманом. Сенсация заключалась в том, что в партии с Ф. Земишем кубинец допустил «зевок» фигуры — редкий в его практике.

В этой позиции Капабланка сыграл 9...Са6?? Последовало 10. Фа4, и черные потеряли фигуру.

Как это могло случиться? «Секрет» стал известен со слов самого Капабланки. Когда в позиции, изображенной на диаграмме, кубинец обдумывал свой ход, в турнирном зале неожиданно для Капабланки появилась его жена из Гаваны, красивая брюнетка. По-видимому, она хотела своим появлением преподнести мужу приятный сюрприз. Капабланка быстро сыграл 9...Са6??

«Тонкость» заключается в том, что появление жены не очень обрадовало Хосе Рауля. Наоборот — скорее он растерялся: Капабланка увлекался в то время «лишним ферзем» — красивой блондинкой. После развода эта блондинка стала второй женой Капабланки. Ее звали Ольга Чагадаева — русская княгиня с Кавказа. Однако Алехин не признавал аристократического происхождения Ольги, заявляя, что на Кавказе все женщины выдают себя за княгинь...

Зимой 1929 года я участвовал в одном турнире с Капабланкой, точнее, в одном городе — в Гастингсе. Я был допущен в побочный турнир, но внимательно следил за игрой Капабланки. Уже тогда я понимал, что его творчество оказывает громадное влияние на развитие шахматной культуры. Привожу характеристику Капабланки, которую дали два замечательных мыслителя — Эм. Ласкер и Р. Рети.

Эм. Ласкер после своего поражения в 1921 году написал очень лестно: «Стиль Капабланки — кристально чистый, отличается железной логикой, точностью. Он предельно практический, находчивый, энергичный. Глубина игры Капабланки — это глубина математика, а не поэта — он всегда предпочитает ясность позиции».

Но, отвечая на вопрос, является ли Капабланка идеальным чемпионом мира, Ласкер ответил: «Стиль Капабланки может привести к ничейной смерти в шахматах».

Такие опасения тогда, возможно, действительно имелись. Но Капабланка явно находился в заблуждении, когда заявил, что может свести любую партию — с кем угодно — вничью. После грандиозной победы Алехина — гения комбинации над Капабланкой — высочайшим техником никто уже не заикался о ничейной смерти.

Р. Рети был больше поклонником стиля игры Алехина. Но и к Капабланке он относился с глубоким уважением и дал ему такую оценку: «С первого же взгляда в стиле игры Капабланки бросается в глаза его огромная уверенность — почти полное отсутствие просмотров или ошибок в оценке позиции. Это без сомнения связано с тем, что он обучился шахматам еще в раннем детстве: они стали его «родным языком». Простые позиции, для ориентировки в которых

шахматистам, обучившимся шахматам лишь в юношеском возрасте, требуются известное время, для него — не что само собой понятное».

Все очень мило, справедливо сказано. Можно отметить, что многие крупные шахматисты недавнего прошлого и настоящего учились на примерах творчества Капабланки. Есть очень талантливые ученики, хотя копировать его очень и очень трудно. Когда сегодня шахматист тонко и убедительно реализует микроскопическое преимущество, когда создает произведение в позиционном стиле, как принято говорить, то такому шахматисту самая большая похвала: сыграл «а ля Капабланка».

Но, думаю, надо сделать здесь маленькую поправку. Пятьдесят лет назад шахматист вполне мог обойтись одним «родным языком». Однако теперь он обязан знать еще и «иностранные языки» — я имею в виду как теорию дебюта, так и теорию эндшпиля. О Капабланке говорили и писали, что он никогда не пользовался шахматной книгой. Это интересно, любопытно, хотя и трудно себе представить. Во время московского турнира в 1936 году Капабланка, победитель этого турнира, полусерьезно жаловался на новую плеяду советских шахматистов — слишком хорошо знают теорию! Он говорил: «Эти молодые люди меня на старости лет заставят взять в руки шахматные книги!».

В 1948 году я был техническим помощником М. Ботвинника (официальным тренером-секундантом был В. Рагозин). Накануне матча турнира на первенство мира Ботвинник мне дал задание: собрать все ладейные эндшпили с пешками «f» и «h». Как мне не хотелось заниматься такой скучной работой! Я говорил: «Миша, зачем нам нужно знать такой эндшпиль, он встречается раз в 50 лет». Но Ботвинник настаивал: «Если я не знаю технику такого эндшпиля, мне нечего играть на первенство мира!» Вот так именно и надо относиться к шахматам.

Несколько слов о непобедимости Капабланки. Вызывало ли это восторг у шахматного мира? Нет, конечно. Одни ему аплодировали, но другие его критиковали, упрекая за ничейную тактику.

После смерти Капабланки в ФРГ вышла маленькая книжка, в которой напечатаны все проигрыши Капабланки: их только 35! Разумеется, рекорд. Но за этим рекордом скрывается и другой рекорд, весьма непопулярный. Из 578 сыгранных партий Капабланка свел вничью 249 (43 процента). Процент его поражений — всего 6! В этой книге приводится для сравнения и статистика партий, сыгранных Эм. Ласкером и А. Алехиным. Из 504 партий Ласкер свел вничью 158 (около 31 процента), проиграл 59 (примерно 11 процентов).

Алехин, этот страстный искатель новых путей, сыграл 1076 партий, из которых проиграл 111 (около 10 процентов) и свел вничью 339 (в процентах тоже самое, что у Ласкера).

Каким человеком был Капабланка? Очень симпатичным, обаятельным, человеком большой эрудиции. Я его знал хорошо, но, может быть, не настолько хорошо, чтобы взять на себя смелость в чем-то его серьезно упрекнуть. Но, если читателя интересует, то могу коротко отметить, что мне в нем нравилось и что не особенно.

Капабланка внешне был мало похож на шахматиста. Со своими коллегами Капа — так его называли в шахматном мире — предпочитал встречаться лишь в турнирном зале. В Москве, например, он старался держаться «подальше» от всех нас, шахматистов, которые каждый вечер собирались в гостинице «Националь».

Что правда, то правда: Капа всегда был аккуратно, изящно одет. Это не могло не нравиться. Он с уважением относился к зрителям, к аудитории. На сеанс обычно являлся в смокинге. Шахматист по праву считается артистом, дипломатом, представителем своей страны. Что касается одежды, то это и вопрос моды. Но не могу себе представить, чтобы Капабланка, Алехин или Ласкер появились бы в турнирном зале без галстука, в... джинсах, каким бы сильным и не был крик моды. Это не шутка. Честно говоря, намекая на сегодняшнюю молодежь. Помню Цюрих 1959 года, когда Бобби Фишер явился на банкет в ковбойке. Но Бобби позже понял свою ошибку и затем стремился одеваться не хуже президента Кеннеди.

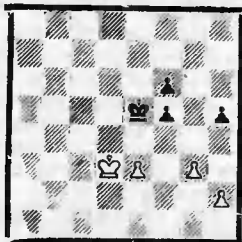
Любил ли Капабланка шахматы? Конечно, а как же иначе. Но фанатиком назвать его нельзя. Всей душой — как, например, Алехин — Капа предан шахматам не был. Много лет назад где-то прочитал о том, что в Лондоне один меценат пригласил обоих гроссмейстеров в варьете. Капабланка, разумеется, смотрел на танцовщиц, Алехин — на карманные шахматы. Каждый из них по-своему был прав...

Р. Файн и другие считали, что так легко и быстро, как Капабланка, никто не играл. Не знаю, не знаю. Понятно, что реакция у Капы была молниеносная. Я никогда не видел, чтобы Капа играл с кем-то «блиц». Но за анализом он, как правило, играл первую скрипку, и к его авторитетной оценке большинство внимательно прислушивалось. Любимой крупной шахматист в молодости играет очень быстро (что не обязательно означает хорошо). Но в московских турнирах 1935 и особенно 1936 годов неоднократно видели Капу в сильнейших цейтнотах. В партии с Н. Рюминым кубинец даже просрочил время.

У нас с Капой всегда были хорошие, нормальные отношения. Если учесть, что в смысле ничьей со мной так же можно найти общий язык, как и с Капабланкой, то читатель, возможно, будет удивлен, узнав, что наши партии, как ни странно, часто протекали напряженно и далеко не всегда заканчивались вничью.

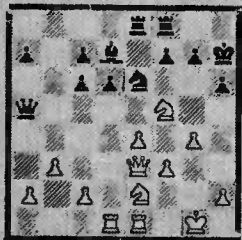
Только один-единственный раз я чуть-чуть обиделся на Капу, но я оказался неправ. Было это на турнире в Москве в 1935 году. Партия была отложена в такой позиции:

ФЛОР — КАПАБЛАНКА

Свои первые победы за шахматной доской Хосе Рауль Капабланка одержал на Кубе и в Соединенных Штатах, а в феврале 1911 года он приехал в Европу, где принял участие в большом международном турнире в испанском городе Сан-Себастьяне.

Уже на старте турнира Капабланка сыграл партию, которая получила приз за красоту.
Х. Р. КАПАБЛАНКА — О. БЕРНШТЕЙН

Решив принять предложенные в жертву пешки, Бернштейн, по его собственному признанию, даже не подозревал о глубокой комбинации, задуманной белыми.

22... Ф:а2 23. Кег3 Ф:с2 24. Лс1! Фb2 25. Кh5 Лh8.

На 25... g5 Капабланка заготовил 26. e5! f6 27. Фd3!, а в случае 25... g6 выигрывало 26. Ф: h6+ Крг6 27. e5! gh 28. gh с последующим Кoh1 и Лg1+.

26. Лe2 Фe5 27. f4 Фb5 28. Кf: g7! Кe5.

Другие продолжения также не спасали. Если 28... К: g7, то решает, как указал Капабланка, 29. Кf6+ Крг6 30. К: d7 f6 (иначе 31. f5+ Кrh7 32. Кf6x!) 31. e5 Кrf7 32. К: f6 Лe7 33. Кe4. Несколько лучше 28...

Я начал обдумывать записанный ход. Вдруг Капа слегка сердито сказал: «Чего тут думать, позиция ничейная». И добавил: «Look in the book!» (что означает по-русски: «Смотрите в книгу!»).

Я ничего не понял, ничью не видел, но обиделся на его совет. Как это он, который сам никогда не заглядывал в шахматные руководства, дает мне совет: смотрите в книгу!

Я записал ход. К моему стыду скажу, что в перерыве (кажется, полтора часа) я никакой ничьей не обнаружил. Признаюсь, я бы даже посмотрел в книгу, но ее у меня не было. Это сегодня принято при выезде на турнир брать с собой «Авербаха» или «Шерона», так сказать, на всякий случай.

Доигрывание продолжалось так: 50. Кре2 Кре4! 51. h3.

После 51. Кrf2 черные спасаются путем 51... h4! 52. gh f4.

51... Кpd5!

Только тут я понял, что Капа был прав. Я вспомнил, что где-то

прочитал о теории треугольника. Почему-то я считал, что черные «должны» играть 51... Кре5??

52. Кrf3 Кре5.

Теперь больше делать нечего. На 53. h4 следует 53... Кре5 54. Кrf4 Кре6. Ничья.

Напрасно я обиделся на Капабланку. Он был прав. Не мешает, как он выразился, посмотреть иногда в книгу!

В заключение о «черной кошке», которая пробежала между Алехиным и Капабланкой в Аргентине. Эта «черная кошка» преследовала их и в Европе. В Ноттингеме партия обоих шахматистов проходила очень «оригинально». Алехин делал ход и демонстративно уходил от доски. Так же поступал и Капабланка. Заснять обоих за шахматной доской так и не удалось. Эту партию выиграл Капабланка.

Почему же у них возникла такая вражда, иначе не скажешь? Кто был виноват, кто прав? Трудно сказать. Когда выслушивали Капабланку, казалось, он прав. С

ТАК ИГРАЛ КАПАБЛАНКА

Лd8, но и тогда атака белых после 29. f5 Кf8 30. e5! неотразима.

29. К: e8 С: e8 30. Фс3 f6 31. К: f6+ Крг6 32. Кh5 Лg8 33. f5+ Крг5.

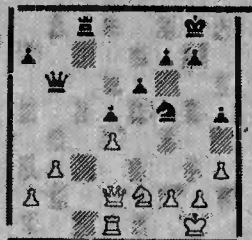
Теперь следует эффектный финал.

34. Фе3+ Кrh4 35. Фg3+ Крг5 36. h4x!

Виртуозное искусство игры Капабланки в эндшпиле поистине стало легендой — оно неизменно вызывает восхищение шахматного мира. Многие сыгранные им окончания справедливо считаются классикой шахмат.

Вот как провел кубинский гроссмейстер эндшпиль десятой партии матча на первенство мира с Эмануилом Ласкером.

Эм. ЛАСКЕР — Х. Р. КАПАБЛАНКА
(Гавана, 1921 г.)

27... h4! 28. Фd3 Лс6 29. Кrf1 g6 30. Фb1 Фb4 31. Крг1 a5!

Фигуры белых скованы защитой пешки d4 и ничего не могут противопоставить наступлению

Капабланки на ферзевом фланге.

32. Фb2 a4 33. Фd2 Ф: d2 34. Л: d2 ab 35. ab Лb6! 36. Лd3.

Вынужденный ход, так как после 36. Лb2 Лb4 белые теряют пешку.

36... Ла6! 37. g4 hg 38. f6 Ла2 39. Кс3 Лс2 40. Кd1 Ке7 41. Ке3 Лс1+ 42. Кrf2 Кс6 43. Кd1!

Ставя тактическую ловушку (43... Кh1 44. Лd2 Лb1 45. Кb2 Л: b2 46. Л: b2 Кd3+ 47. Кре2 К: b2 48. Крд2, и белые отыгрывают коня), но Капабланка разгадывает остроумный замысел чемпиона мира.

43... Лb1! 44. Кре2?

Утомленный трудной защитой, Эм Ласкер упускает возможность перевести партию в коновую эндшпиль без пешки — 44. Кре1! Ка5 45. Кре2! Л: b3 46. Л: b3 К: b3+, что давало белым ввиду ограниченности оставшегося на доске материала шансы на ничью.

44... Л: b3!

Типичная для Капабланки «маленькая комбинация» — черные выигрывают пешку и четко доводят партию до победы.

45. Кре3 Лb4! 46. Кс3 Ке7 47. Кре2 Кf5+ 48. Кре2 g5 49. g4 Кd6 50. Кg1 Ке4+ 51. Кrf1 Лb1+ 52. Крг2 Лb2+ 53. Кrf1 Лf2+ 54. Кре1 Ла2 55. Кrf1 Крг7 56. Ле3 Крг6 57. Лd3 f6 58. Ле3 Кrf7 59. Лd3 Кре7 60. Ле3 Крд6 61. Лd3 Лf2+ 62. Кре1 Лg2 63. Кrf1 Ла2 64. Ле3 e5 65. Лd3 ed 66. Л: d4 Кре5 67. Лd1 d4 68. Лс1+ Крд5. Белые сдались. На 69. Лd1 следует 69... Кg3+ 70. Кре1 Лg2, выигрывая коня.

другой стороны, поговорили с Алехиным — выяснилось, что и он на сто процентов прав. Ведь основной конфликт у них тянулся вокруг матч-реванша. Алехин справедливо считал, что условия в матч-реванше должны быть такими, как в Буэнос-Айресе. Позже, когда первенство мира организовывалось уже под эгидой ФИДЕ, предполагалось, что матч-реванш должен быть копией первого матча.

Последний раз шахматные гиганты встретились в АВРО—турнире в Голландии в 1938 году. Партия игралась в Аригемме 19 ноября — в день 50-летия Капабланки.

Минут за 40 до начала тура я случайно встретил Алехина в парикмахерской. Подумал: наверное, готовится к торжественной церемонии приветствия юбиляра. Тогда я уже неплохо знал нюансы русского языка и обратился к чемпиону мира по-русски: «Сегодня Капе 50 лет. Может быть, достаточно вам обоим дурака валять? Поздравь его с праздником!»

Посредник из меня, однако, не получился. Алехин с иронической улыбкой ответил: «Иди, иди, поздравь его первым. А я немного опоздаю. Ты увидишь, что я обязательно его поздравлю!»

На торжественную церемонию перед этой партией Алехин действительно опоздал — нарочно, разумеется. А «поздравил» он юбиляра так, как ему хотелось: нанес Капабланке страшное поражение. Вечером, после партии, жаль было смотреть на бедного Капабланку!

Думаю, что Алехину хотелось выиграть эту партию прежде всего потому, что в Буэнос-Айресе Капабланка сдал решающую, 34-ю партию в письменной форме и не поздравил, как полагается, нового чемпиона мира. Этот недружелюбный акт Алехин в душе не мог простить Капабланке и, когда случай представился, по-своему «отомстил» за это. Понять Алехина можно.

К величайшему сожалению, шахматный мир рано (о, как слишком рано — в 53-летнем возрасте!) потерял Капабланку и Алехина — гениев шахмат Кубы и России. Капабланка умер в 1942 году в Нью-Йорке, Алехин — в 1946 году в Португалии.

Если оба чемпиона много лет друг другу, мягко выражаясь, не симпатизировали, то в душе они понимали, что каждый из них представлял собой в шахматном отношении. Поэтому и понятны красивые слова, которые написал великий русский шахматист о великом кубинском феномене: «В шахматной истории нет и не было шахматиста, равного по таланту великому Капабланке».

Если бы Алехин умер раньше Капабланки, то не сомневался, что и Капабланка написал бы о своем великом сопернике такие же лестные и справедливые слова.

У СПАРТАКОВЦЕВ СТОЛИЦЫ

В первенстве Московского городского совета «Спартак» играли 8 мастеров и 4 кандидата в мастера.

Победил мастер А. Письменный — 8½ очков из 11. Он провел соревнование без поражений и завоевал единственную путевку в финал первенства Центрального совета. Вторым финишировал выпускник шахматного отделения ГЦОЛИФКа кандидат в мастера И. Январев — 8 очков.

На последующих местах: 3 — 5. А. Мазья, Ю. Зоткин и Э. Шехтман — по 7, 6 — 8. В. Голдин, В. Глотов и А. Битман — по 5, 9. В. Лепешкин — 4½, 10.

Ю. Солнцев — 4, 11. В. Мечитов — 3, 12. В. Матвеев — 2 очка.

А. ПИСЬМЕННЫЙ — В. ГОЛДИН Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5+ Kc6 4. c3 g6 5. d4 cd 6. cd Cg7 7. Kc3 a6 8. Ce2 e5? 9. de de 10. Ф: d8+ К: d8 11. Kd5 Ke6 12. Kg5 Kb8 13. К: e6 С: e6 14. Kc7+ Kpe7 15. К: e6 Kp: e6 16. Cc4+ Kpe7 17. Cd2 Kpe8?

Необходимо было 17... Kf6 с худшей, но обороноспособной позицией.

18. 0—0 Ke7 19. Лaс1 Лс8 20. Ce3 Kc6 21. Cd5 Kpe7? 22. Cc5+ Kpf6 23. Лс3 Cf8 24. Лf3+, Черные сдались.

М. КЛЕЙМАН,
главный судья.

«БУРЕВЕСТНИК» В ЯЛТЕ

Полуфиналы первенства Центрального совета студенческого спортобщества «Буревестник» среди мужчин и женщин были проведены по швейцарской системе. В состязании приняли участие 18 мастеров, а также большая группа юношей и девушек из заочной школы В. Смыслова, шахматных отделений институтов физкультуры и всесоюзной школы-интерната.

В соревновании мужчин отлично выступил ташкентский мастер Г. Агзамов — 9 очков из 11. Второе — пятое места разделили К. Асеев, А. Бандза, М. Гуревич и В. Файбисович — по 7½ очков. Эта «пятерка» и завоевала право выступать в финале.

У женщин победили экс-чемпионка страны среди школьниц Н. Гасюнас и студентка ГЦОЛИФКа Т. Богумил — по 7 очков из 9. Вместе с ними продолжали борьбу в финале Р. Фрумкина и С. Сабирова, оставшие на очко, а также разделившие 5—6-е места Ц. Кахабришвили и Е. Харькова. У них — по 5½ очков.

Вот несколько примеров творчества участников.

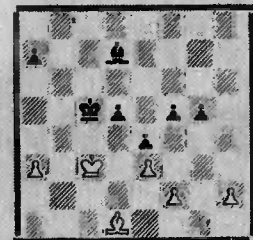
Г. АГЗАМОВ — А. ХУЗМАН Ферзевый гамбит

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. d4 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С: c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5 c4 11. de cd 12. ed+ Ф: d7 13. 0—0 Cb7 14. Le1 Ce7

15. e5 Kd5 16. Ke4 0—0 17. Ф: d3 Лад8 18. Keg5 g6? (сильнее 18... f5) 19. e6 fe 20. К: e6 Л: f3 21. Ф: f3 Kf4 22. Ф: f4 Ф: e6 23. Cd2 Фc6 24. f3 Лd4.

25. Лaс1! Cc5 26. Л: c5 Ф: c5 27. Ле8+, Черные сдались.

Ц. КАХАБРИШВИЛИ — Н. ГАСЮНАС

46... f4 47. Ce2? (сильнее 47. Ch5) 47... Cb5 48. Cd1 f3 49. Cb3 a5 50. Cc2 a4 51. Cd1 d4+ 52. ed+ Kpd5 53. Kpd2 Kp: d4 54. Cc2 Cd7 55. Cd1 Cc6 56. Cc2 e3+ 57. fe+ Kpc4 58. Cf5 Kpb3 59. e4 Kp: a3 60. Kpe3 Kpb2 61. Kp: f3 a3 62. Ce6 Kpc3! 63. Kpg4 С: e4 64. Kp: g5 Cc2. Белые сдались.

Соревнование было отлично организовано. Участники жили и играли в гостинице «Ялта». Морской воздух, чудесный парк, бассейн с морской водой способствовали и игре, и отдыху.

В. БУБНОВ,
судья всесоюзной
категории.

АЛМА-АТА

Лад1, сохраняя небольшой перевес.
18... Сс6 19. Лас1 е5.

Сильный ход. Возможно, белые его недооценили, играя 18. Кf3. Трудности у черных теперь позади.
20. Фе2 Кf6 21. Кd2 Фb7.

Лучшее. После 21... Ла8 22. Лс2 d5 белые имеют важный «промежуток» — 23. Лсc1!

22. Ch3 Cd7 23. С: d7 Ф: d7 24. Kb1.

Белым осталось сделать ход 25. Кс3, и позиция черных станет подозрительной, но очередь хода за черными, и они наносят тактический удар, который склоняет чашу весов в их пользу. Конечно, это необходимо было предвидеть заранее

24... К: е4! 25. Л: с8 Л: с8 26. Ф: е4 d5 27. Ф: е5 С: b4 28. Лd1 Фе6.

Перевес черных бесспорен, но до выигрыша еще далеко.

29. Фd4 Фе2.

В цейтноте Полугаевский жертвует пешку, но брать ее опасно. После 29. Ф: d5 h5! позиция белых вряд ли защитима.

30. Лf1 Сс5?

Этот ход упускает все преимущество, и уже черным надо делать серию точных ходов, чтобы удержать равенство. 30... Фе4! ставило белых перед неприятной альтернативой — попасть после 31. Фb6 h5! 32. Ф: h5 h4 под сильнейшую атаку либо после 31. Ф: е4 de защищать трудный эндшпиль.

31. Ф: d5 Ф: a2 32. Кс3 Фа6.

Плохо 32. Фа5 из-за 33. Фb7.

33. Фd3 Фb6.

Продолжение 33... h6 моментально уравнивало шансы.

34. Кd5 Фb7 35. Лd1 h6 36. Фf3 Фа8 37. Лd3 Сf8.

Теперь ничья неизбежна.

38. h4 Лс1+ 39. Кph2 Фс6 40. Кpg2. Ничья.

Комментарии международного мастера А. ПАНЧЕНКО.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ — М. ТАЛЬ
Староиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. с4 g6.

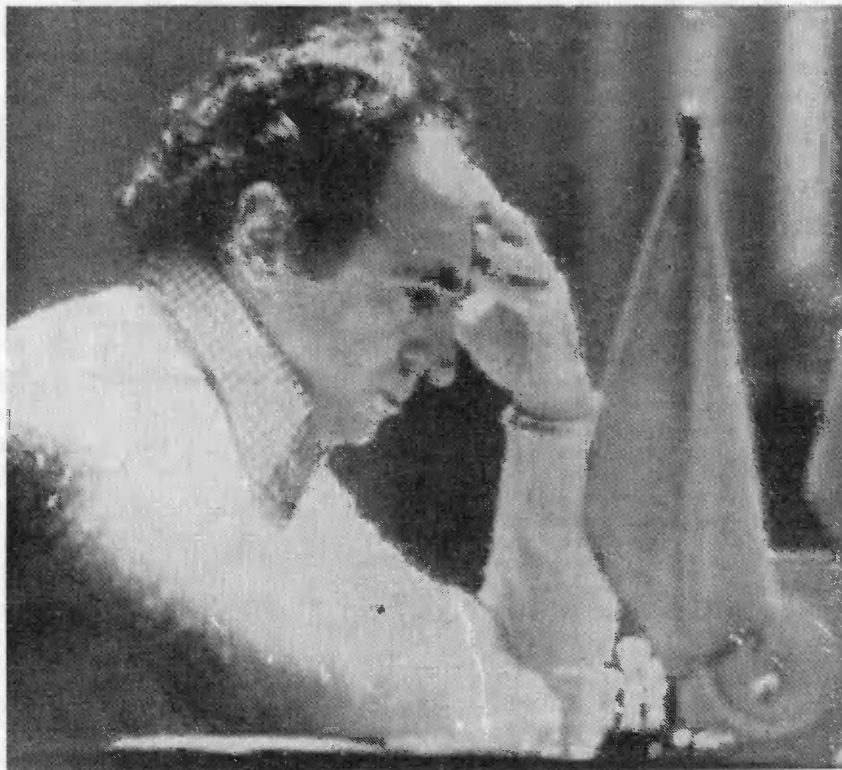
Учитывая неблагоприятное течение матча, Таль применяет острую систему — излюбленное оружие своей молодости.

3. Кс3 Сg7 4. е4 d6 5. d4 0—0 6. Се2 е5 7. 0—0 Кс6 8. d5 Ке7 9. Ke1 Кd7 10. Кd3 f5 11. Cd2 Кf6.

В пятой партии экс-чемпион мира играл 11... fe, и встреча вскоре закончилась вничью. Сейчас ситуация в матче обязывает его избрать более принципиальное продолжение.

12. f3 f4 13. с5 g5 14. Лс1 Kg6 15. cd cd 16. Kb5 Лf7 17. Фс2 Ке8 18. a4 h5 19. Кf2 Сf8 20. h3 Лg7 21. a5.

Новый план в этой дискуссионной позиции. Полугаевский не идет

ПЛАН КАМПАНИИ

Рассказывает
Лев Полугаевский

— Вы победили в матче грозного соперника. Какие задачи встали перед вами в период подготовки к матчу!

— Еще в 60-е годы я перешел к сильному увлечению творчеством Талья: это был, наверно, мой самый любимый шахматист. Чтобы успешно играть с Талем, мне пришлось проделать колоссальную работу. Прежде всего в области психологии. Главное было не попасть под гипноз имени Талья, его блестящих успехов, его огромной популярности.

Сегодняшний Таль, обога-

щенный творческим сотрудничеством с Анатолием Карповым в период матча в Багьо, это уже не прежний Таль. Он тонко и хитро разыгрывает дебюты, охотно идет на длительное позиционное маневрирование, способен кропотливо, изобретательно защищаться. Исповедуя романтическое направление в шахматах, Таль в последнее время стал очень и очень практичным. Сейчас он редко сжигает за собой мосты, предпочитая действовать в духе позиции.

И все же... Все же, взвесив все «за» и «против», я

твердо верил, что добыю успеха.

— Дебютная подготовка очень важна в матчевой борьбе, как подошли вы к ней!

— Изучая творчество Талья, я подумал, что, несмотря на всю его разносторонность и дебютную оснащенность, его глубоко запрятанная страсть к атаке должна возобладать. Старая любовь не ржавеет. Я был почти уверен, что Таль захочет «поймать» меня в моем варианте, захочет его опровергнуть. И тогда...

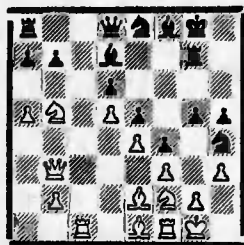
— И тогда на сцене вновь

появился вариант Полугаевского, но ведь против Талья это игра с огнем...

— Именно с Талем в ответствии со своей концепцией я решил играть в такую игру. Сотни часов я посвятил шлифовке различных разветвлений своего Варианта. Моделируя соперника, предполагал, что он захочет взять больше, чем просто одно очко. Думал, что меня будут вовлекать в длительную теоретическую дискуссию, которую я, по своему усмотрению, могу в любой момент оборвать.

Я не собирался весь матч

на эндшпиль, который приводит к борьбе с примерно равными шансами — 21. К:а7 Лс7 22. Са5 Л:с2 23. С:д8 Л:е2 24. К:с8 Л:а4 25. Кd1 g4, как было в партии Аверкин — Каспаров (Москва, 1979 г.).
21...Cd7 22. Фb3 Kh4 23. Ce1.

Белые закончили создание оборонительной линии на королевском фланге. Возникла удивительная позиция, в которой почти любой последующий ход черных не усиливает, а ухудшает их положение. Но и белым тоже не просто найти хороший план игры.

23...Ce7 24. Лс3.

Белые подготавливают сдвоение тяжелых фигур по линии «с» и оставляют на всякий случай поле d1 для ферзя.

24...Cf8.

После длительного раздумья экс-чемпион мира отверг идею «окопной войны». В случае 24...Фb8 25. Лс2 Cd8 26. Ка3 b6 27. a6 b5 черные жертвовали пешку, но зато активизировали своего чернополюного слона. Видимо, Таль считал, что в

этой жертве пока не было необходимости.

25. Лс2 Kph7.

Молчаливое предложение ничьей.

26. Лс3 Kph8.

В этот момент экс-чемпион мира вслух предложил ничью, но не встретил взаимопонимания.

27. Фd1 a6?

Черные дрогнули первыми. Следовало продолжать 27...Kpg8, предоставляя сопернику возможность самому подтвердить свои честолобивые намерения, а между тем усилить позицию белых не так-то просто.

28. Ка3 Ф:а5.

Продолжение ошибочного плана, связанного с сомнительной жертвой ферзя.

29. Лс8 Ф:е1 30. Л:а8!

В пользу белых и 30. Л:е1, но ход в партии сильнее.

30...Фb4.

Размен ферзей только облегчил бы белым реализацию перевеса.

31. Кс4 Фс5 32. Фd2 b5 33.

b4 Фс7 34. Ка5 Фb6 35. Кс6!

Конь совершил блистательную карьеру и приносится в жертву для того, чтобы дать возможность другим фигурам проникнуть в лагерь противника. Нужно сказать, что Таль в этот момент был в жесточайшем цейтноте.

35...Лg8.

В завершение всех бед черным приходится еще и защищать все свои легкие фигуры на восьмой горизонтали.

36. Ла1 С:с6 37. dc Ф:с6.

Черные беззащитны. В случае 37...Кс7 решает 38. Л:f8 Л:f8 39. Ф:d6.

38. Л1:a6 Фd7 39. Лbа7 Фс6 40. Фd5 Фс1+ 41. Cf1 g4 (записанный ход). Черные сдались.

Комментарии международного мастера О. АВЕРКИНА.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

М. ТАЛЬ — Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6 5. Кb5 d6 6. c4 Кf6 7. К1с3 а6 8. Ка3 Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0 b6 11. Се3 Ке5 12. f3 Сb7 13. Фe1 Ле8 14. Фf2 Кed7 15. Лfd1 Фс7 16. Лac1 Лac8 17. Kph1 Фb8 18. g4 h6 19. h4 Kh7 20. Cf4 g5 21. hg hg 22. Cg3 Kh8 23. Фh2 Ке5 24. Фh6 Kfg6 25. Kpg2 Фс7 26. Лh1 Cf6 27. Кс2 Фе7 28. Ке3 Kh4+ 29. Kpf2 Кeg6 30. Лcd1 Cg7 31. Фh5 Се5 32. С:h4 gh 33. Кg2 Cg3+. Ничья.

играть «Вариант Полугаевского». Он был для меня скорее неким пробным камнем. Мне нужна была уверенность в том, что я не ошибся, намечая план кампании. Дальше намеревался перейти к более фундаментальным системам, их было подготовлено несколько, но сработала лишь одна. Я хорошо понимал, что жертва фигуры во второй партии — разового действия, она ведь из области «блефа». И когда в четвертой партии Таль перешел к другим основным продолжениям, я внутренне торжествовал: все шло согласно моему «долгосрочному прогнозу». Таль пошел на жертву ладьи, но, конечно, я тщательно изучил и эту возможность. Если таких жертв не анализировать, то вообще безумие играть весь этот Вариант.

— Почему же вы решились отказаться от Варианта в шестой партии!

— Я готов был продолжить дискуссию, но увидел, как на Талья подействовал тот факт, что он не сумел дать мат черным ни во вто-

рой, ни в четвертой партиях.

В этот момент отказ от балансирования над пропастью в пользу спокойных продолжений, где уже нет таких острых ощущений — учитывая отрицательный для него баланс в счете! — был крайне неприятен Талю.

— Так, значит, у вас не было никаких проблем!

— Проблемы, конечно, были, в том числе и дебютные. Ведь репертуар Талья очень разнообразен, он мог и не пытаться белыми играть только 1. e4. К этому тоже надо было готовиться. Дополнительные трудности возникли у меня и в связи вот с чем: незадолго до матча, как гром среди ясного неба, для меня (и, думаю, не только для меня) прозвучало известие о том, что мой бывший тренер гроссмейстер Багиров будет помогать Талю. Это ставило меня в исключительно невыгодное положение: ведь за 8 лет нашего сотрудничества Багиров хорошо изучил мои дебютные и миттельшпильные вкусы,

знал многие мои идеи. Факт этот стоил мне трудных размышлений и потребовал экстренных чисто шахматных мер.

— Как вам удалось поддержать хорошую игровую форму, ведь вы после Рижского межзонального не играли в турнирах!

— Я обнаружил для себя отличную систему тренировок: решал этюды, не расставляя фигур — только глядя на диаграмму. После того как неожиданно легко решил примерно около сотни этюдов (а среди них попадались и довольно трудные), я понял, что голова работает неплохо. Потом была сыграна серия тренировочных партий. Здесь мне хотелось бы выразить глубокую признательность Шахматной федерации РСФСР, моему спортобществу «Локомотив», моим товарищам — международным мастерам Оресту Аверкину, Александру Панченко и гроссмейстеру Евгению Свешникову. Это честные и преданные сотрудники.

Подготовка проходила в чудесном подмосковном

доме отдыха в Вороново, где создалась превосходная обстановка. Я много ходил на лыжах, играл в теннис — в общем, и физически, и морально чувствовал себя отлично.

— Лев Абрамович, матч такого уровня впервые проводился в Средней Азии...

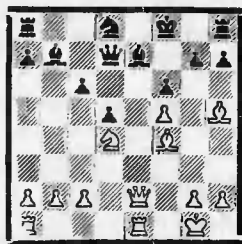
— Организация матча в Алма-Ате была отменной. Прекрасное размещение, чудесный игровой зал, исключительно заботливое, теплое отношение хозяев. Уверенное и очень тактичное судейство Владаса Ионовича Микенаса и Евгения Михайловича Брауна. Я понимал, конечно, что при огромной популярности Талья большинство зрителей болеет за экс-чемпиона мира. Но делали они это весьма деликатно, глубоко спрятав свои симпатии. Я им очень за это признателен. Замечу, кстати, что и наши с Мишей отношения были, как всегда, ровными и доброжелательными.

Интервью провел Юрий ВАСИЛЬЕВ, наш спец. корр. Фото М. Рабкина

СОЧЕТАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

ГЛИГОРИЧ —
РОЗЕНШТЕЙН
Чикаго, 1963 г.

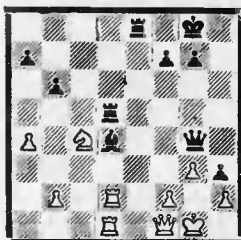

Ход белых

1. $\Phi : e7+!$ (завлечение)
1... $\Phi : e7$ 2. $Cd6!$ (отвлечение)
2... $\Phi : d6$ 3. $Le8 \times$.
И, наконец, отвлечение
и завлечение в одном,
вступительном ходе.

НОВОТЕЛЬНОВ —
АВЕРБАХ

XIX чемпионат СССР,
Москва, 1951 г.

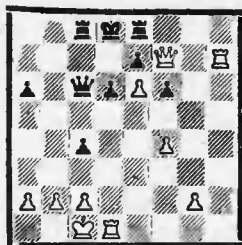

Ход черных

1... $C : f2+!$
Отвлечение ферзя от
защиты ладьи d1 — при
2. $\Phi : f2$ и завлечение ко-
роля — при 2. $Kp : f2$.
2. $\Phi : f2$ (2. $Kp : f2$
 $Lf5+$) 2... $\Phi : d1+!$
«Рентген»! — так об-
разно называется способ-
ность ладьи (ферзя или
слона) «просвечивать» че-
рез неприятельские фигу-
ры. Белые сдались.

ПЯЭРЕН — ЯВОРСКИЙ

Сыграна по переписке
в 1974—1976 гг.

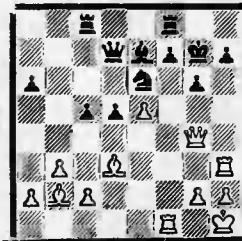
Ход белых

1. $L : d6+!$

Отвлечение при 1... ed
(2. $\Phi d7+$ $\Phi : d7$ 3.
 $L : d7 \times$) и завлечение по-
сле 1... $\Phi : d6$ (2. $\Phi : e8+!$
 $Kp : e8$ 3. $Lh8 \times$).

ОТВЛЕЧЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ЗАЩИТЫ

БОРОШ — САВО
Будапешт, 1937 г.

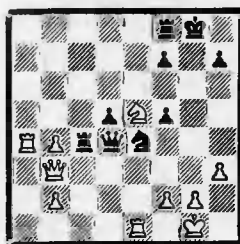
Ход белых

1. $L : h7+!$ (отвлечение
короля от поля f7) 1...
 $Kp : h7$ 2. $L : f7+!$ (уни-
чтожение защиты пешки
g6) 2... $L : f7$ (2... $Kph8$ —
3. $\Phi h3+$) 3. $\Phi : g6+$ $Kph8$
4. $\Phi : f7$, и на любой ход
коня, защищающий поле
h7, — 5. $e6+$.

Поэтому черные сда-
лись.

А вот отвлечение и уни-
чтожение защиты в обрат-
ной последовательности.

ЛИЛИЕДАЛЬ —
ИОХАНЕССЕН
Осло, 1976 г.

Ход белых

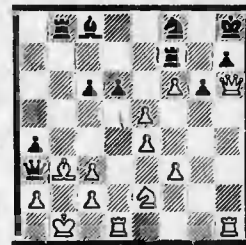
Чтобы дать шах ферзем
на g3, белые уничтожают
неприятельского коня: 1.
 $L : e4!$ $\Phi : e4$ 2. $\Phi g3+$
 $Kph8$.

А теперь решает отвле-
чение ладьи с восьмой го-
ризонтали.

3. $K : f7+!$ Черные сда-
лись.

Следующий пример —
отвлечение и уничтоже-
ние защиты вступитель-
ным ходом.

СКУЯ — РОЗЕНБЕРГ
Рига, 1962 г.

Ход белых

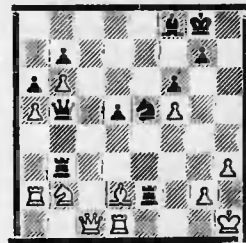
Слон b3 потерян, требу-
ются решительные дейст-
вия. Последовало 1.
 $\Phi : f8+!$

Отвлечение (ладьи f7) и
одновременно уничтоже-
ние защиты пункта h7.

1... $L : f8$ 2. $L : h7+!$
 $Kp : h7$ 3. $Lh1 \times$. Поле g8
атаковано обреченным сло-
ном b3!

ОТВЛЕЧЕНИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЯ (ЛИНИИ)

СТОЛЬБЕРГ —
БОТВИННИК
XXII чемпионат СССР,
Москва, 1940 г.

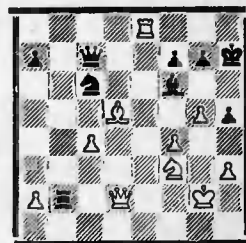

Ход черных

1. $L : h3+!$ (отвлечение
пешки g2) 2. $gh d4!$

Освобождение поля d5.
От угрозы 3... $\Phi d5$ (с ша-
хом или без) защиты не
видно, белые сдались.

КРЫСТАНОВ —
НИКОЛОВ
Чемпионат Болгарии,
1979 г.

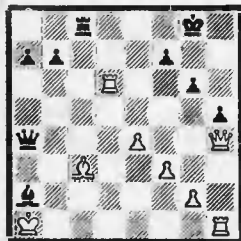
Ход белых

Очередное занятие ведет мастер Яков НЕЙШТАДТ

Комбинации, которые
мы разобрали на преды-
дущих занятиях, иллюст-
рировали только одну оп-
ределенную тему: отвле-
чение или завлечение, уни-
чтожение защиты или осво-
бождения поля и т. д.
Очень часто, однако, так-
тическая операция основы-
вается на двух или даже
нескольких идеях.

Рассмотрим наиболее
часто встречающиеся соче-
тания.

ОТВЛЕЧЕНИЕ И ЗАВЛЕЧЕНИЕ МАКОВ — ВАЖЕНИН Новосибирск, 1976 г.

Ход белых

1. $\Phi d8+!$

Как выяснится, шах
должен давать ферзь —
ладья пригодится на шес-
той горизонтали.

1... $Kp : h7$ (1... $L : d8$
2. $L : d8+$ и 3. $Lh8 \times$) 2.
 $L : h5+!$ (отвлечение пеш-
ки g) 2... gh 3. $Lh6+!$

Завлечение короля. Пос-
ле 3... $Kp : h6$ 4. $\Phi f6+$
черные получают мат на
g7.

Теперь пример, в кото-
ром сначала проходит
идея завлечения и уже за-
тем — отвлечения.

ХОЗЯИН ПОЛОЖЕНИЯ

В ответ на g4—g5 черные связали ферзя, полагая, что выигрывают его за ладью и легкую фигуру. Последовало, однако, 1. g6+! (освобождение поля g5 для коня) 1...fg.

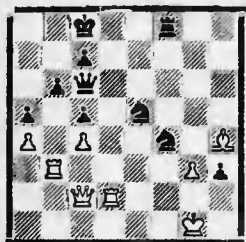
Если 1...Kp:g6, то 2. Ce4+ и 3. Lh8X, а в случае 1...Kph6 — мат в обратном порядке: 2. Lh8+ и 2. Ce4X.

2. Ф: b2!

Отвлечение. Ферзя не взять — 3. Kg5+ Kph6 4. Lh8X. Это значит, что у белых решающий материальный перевес.

После 2...Ф: f4 3. Фd2 Фс7 4. Kg5+ игра быстро закончилась

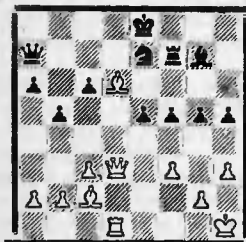
БОГОЛЮБОВ — МОНТИЧЕЛЛИ
Сан-Ремо, 1930 г.

Ход черных

1...Ke2+! (освобождение линии f) 2. Л: e2 Лf1+! (отвлечение короля от поля h1) 3. Kp: f1 Фh1+, и белые сдались, не дожидаясь мата (4. Kpf2 Kg4X).

МАКОГОНОВ — ФЛОР
Тбилиси, 1942 г.

Ход белых

Последовало 1. Сb8! (отвлечение ферзя и одновременно освобождение вертикали d), и черные сдались: 1...Ф: b8 2. Фd7+ Kpf8 3. Фd8+ с матом.

Имена победителей 20-го традиционного международного турнира Центрального шахматного клуба СССР в Баку можно было назвать уже за несколько туров до окончания соревнования — юный «хозяин поля» международный мастер Гарри Каспаров и гроссмейстер Александр Белявский из Львова значительно опережали остальных участников. Но лишь последний день (накануне которого бакинец был впереди конкурента на полочка) определил, кто станет первым, а кому достанется вторая строчка в итоговой таблице.

Львовянину удалось выиграть заключительную партию у кубинца С. Гарсиа, но и 17-летний лидер, как бы оставшись хозяином положения, закончил состязание победой над С. Мартиновичем (Югославия). В результате Каспаров финишировал впереди — 11½ очков из 15. «Попутно» он выполнил норму второго гроссмейстерского балла, и теперь на ближайшем конгрессе ФИДЕ ему должно быть присвоено высшее спортивное звание.

Белявский с 11 очками на два с половиной очка опередил ближайших преследователей — гроссмейстеров Э. Гуфельда (Тбилиси), А. Михальчишина (Львов) и мастера К. Григоряна (Москва).

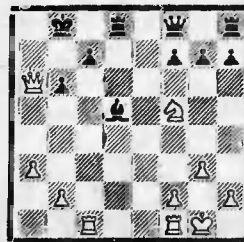
Неплохо выступила в сильном мужском турнире чемпионка мира Майя Чи-

бурданидзе. Набрав 8 очков, она разделила 6—8-е места с гроссмейстерами Эугенио Торре (Филиппины) и Иштваном Чомом (Венгрия).

Вот одна из побед бакинского десятиклассника.

Г. КАСПАРОВ — В. АНТОШИН
Каталонское начало

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 d5 6. cd ed 7. g3 Kbd7 8. Cg2 a6 9. Cf4 Kh5 10. Cg5 Ce7 11. C: e7 Ф: e7 12. Kh4 Khf6 13. Kf5 Фf8 14. Фb3 0—0—0 15. 0—0 Kb8 16. Лaс1 Kc6 17. K: d5 K: d5 18. C: d5 K: d4 19. Фс4 K: e2+ 20. Ф: e2 C: d5 21. Ф: a6+ Kpb8.

22. Л: c7 Kp: c7 23. Фа7+ Kpc6 24. Лс1+ Фс5 25. Л: c5+ bc 26. b4 cb 27. ab Lhe8 28. Ke7+ Kpd6 29. Фс5+ Kpe6 30. K: d5, и белые выиграли.

Подробный рассказ о ходе турнирной борьбы будет опубликован в следующем номере журнала.

О РЕБЯТАХ И ДЛЯ РЕБЯТ

ИХ ЖДЕТ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ»

Эти девочки живут далеко друг от друга: десятилетняя Айнур Софиева — в небольшом азербайджанском городке Кахи, а десятилетняя Юлия Демина — в Свердловске. Обе хорошо учатся, увлекаются шахматами.

В своем районе Айнур — ученица третьего класса — недавно заняла первое место в чемпионате, в котором участвовали опытные взрослые шахматисты. Потом Айнур неплохо играла на республиканских шахматных соревнованиях. Лидирует девочка и на домашних турнирах в семье.

Когда Айнур была на занятиях в республиканской школе юных шахматистов, она познакомилась с приехавшей в Баку Майей Чибурданидзе. Чемпионке мира понравилось, как играет девочка из Кахи.

— Уверена в твоих успехах, — сказала она Айнур. — Но надо много работать. Не унывай при неудачах и обязательно играй в турнирах клуба «Бе-

лая ладья». Это хорошая школа.

А Юлия Демина не только познакомилась с чемпионом мира Анатолием Карповым, но и выдержала трудный экзамен, сыграв вничью на сеансе одновременной игры, который чемпион проводил осенью прошлого года в Свердловске. Вот эта партия.

А. КАРПОВ — Ю. ДЕМИНА

Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 Ce6.

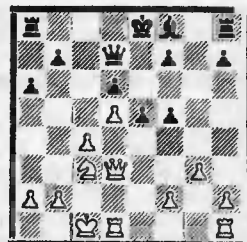
Обычное теперь продолжение 7...a6 8. Ka3 b5, но Юлия играет дебют «по старинке».

8. C: f6 gf 9. Kd5 C: d5 10. ed Ke7 11. c4.

11...Kg6 12. Cd3.

Как указал тренер юной шахматистки свердловский мастер М. Соловьев, очень сильно здесь 12. Фа4, на что черным пришлось бы ответить 12...Kpe7.

12...a6 13. Kc3 Kf4 14. g3 K: d3+ 15. Ф: d3 Фd7 16. 0—0—0 f5.

17. f3 Ce7 18. Kpb1 0—0 19. g4 fg 20. fg Kph8 21. h3 f5! 22. gf Ф: f5 23. Ф: f5 Л: f5 24. Лh1 Laf8 25. Л: f5 Л: f5 26. Kpc2 Лf4 27. b3.

По предложению белых — ничья.

После сеанса корреспондент газеты «Вечерний Свердловск» попросил чемпиона мира сказать о том, как вела борьбу Юлия Демина.

— Девочка играла хорошо и аккуратно, — отметил А. Карпов.

Пионерский клуб «Белая ладья» надеется, что Айнур и Юлия встретятся на его турнирах.

Н. МИХАЙЛОВ.

ГЕРМАН КАНТ

Герман Кант (р. 1926 г.) — председатель Союза писателей, член Академии искусств, лауреат Национальной премии Германской Демократической Республики. Отмечен рядом литературных премий. Особый успех принес ему роман «Актный зал» (1965 г., русский перевод 1968 г.), затрагивающий политические и нравственные аспекты жизни ГДР.

Рассказ «Маленькая шахматная история» (1962 г.) во многом автобиографичен. Попав на фронт в самом конце войны, Г. Кант оказался в польском лагере для военнопленных. 19-летним юношей он стал одним из организаторов антифашистского комитета, с трудом завоевывавшего свои позиции среди одурманенных нацистской пропагандой солдат вермахта.

Сейчас, в 35-ю годовщину разгрома немецкого фашизма Советской Армией-освободительницей, уместно напомнить и в бесславном конце, постигшем гитлеровских воjak, и об опасности, на которую толкают человечество любители игры с огнем. Г. Кант испытал на себе последствия такого рода авантур и всем своим творчеством, всей публицистической работой и общественной деятельностью утверждает: на нашей планете должен царить мир.

МАЛЕНЬКАЯ ШАХМАТНАЯ ИСТОРИЯ

РАССКАЗ

Вы говорите: когда играешь в шахматы, нужно думать только о шахматах! Будто бы это так просто! Со мной уже был случай, когда мысли мои, так сказать, разбежались на все четыре стороны, хотя мне необходимо было сосредоточить свои умственные способности на игре. Да, дорогой мой, мне необходимо было выиграть, даже крайне необходимо.

Нет, дело было, конечно, не в деньгах, — кто же это станет играть в шахматы на деньги? Дело было совсем в другом, гораздо более важном, могу вам сказать.

Ах, это довольно сложная история. Мы, знаете ли, сидели тогда в лагере. Шахматы заменяли нам все, чем обычно занимаются люди, когда не работают, не едят и не спят. О кино, театре, радио, книгах, спорте, не говоря уже о любви, нечего было и думать. Война только что кончилась, и у поляков, в лагере у которых мы находились, хватало других забот, нежели организация досуга немецких военнопленных. Но человек так уж устроен: ему необходимо развиваться. Некоторые играли в скат, в «мельницу» или в «не сердись, дружище», но таких было меньшинство. Тот, кто полагает, что скат — некая национальная особенность немецкого характера, у нас в лагере мог бы убедиться в своей ошибке. Нет, большинство играло в шахматы, и это стало уже не просто способом убить время.

Шахматы были козырем, если вы позволите употребить это затасканное выражение. И если бы кто-нибудь после рабочего дня, когда все уже умылился и поел, вздумал бы загорланить в бараке «Белую бузину» или что-нибудь в этом роде, его живо вышвырнули бы вон!

К этому времени мы все уже сидели за досками, а кто не сидел, тот стоял рядом, затаив дыхание, потому что у нас постоянно происходил какой-нибудь турнир — на первенство барака, блока или всего лагеря.

У ворот была выставлена большая таблица, и когда по вечерам команды возвращались домой, — впрочем, «домой» это слишком громко сказано, — итак, когда мы возвращались с работы, мы обязательно задерживались у таблицы, чтобы прикинуть свои шансы.

Но настало время, когда эта доска стала для некоторых из нас прямо-таки бельмом на глазу.

Здесь я должен объяснить подробнее, иначе вы меня не поймете. Видите ли, среди трех тысяч человек, сидевших в нашем лагере, нашлось несколько таких, которые заговорили вдруг о том, что игра в шахматы, мол, дело хорошее, но можно было бы, пожалуй, найти и более полезные занятия, хотя шахматы, спору нет, оттачивают ум. Эти люди стали толковать о политике, и с этого времени все потеряли покой.

Я вижу, вы киваете, вы разделяете возмущение этими нарушителями спокойствия; шахматная атмосфера, о которой я вам рассказывал, пришлось вам по душе, и вы считаете, что нам следовало сохранить ее, не так ли? Но я должен еще больше огорчить вас: дело в том, что я, ваш постоянный партнер, был среди тех парней, которые стали вдруг косо поглядывать на игру в шахматы.

Почему так вышло — это уже другая история, и к моему рассказу она не относится; достаточно вам знать, что шестеро военнопленных, в том числе и я, самый молодой из всех, основали в один прекрасный день «Антифашистский комитет рабочего лагеря Варшавы» и почти мгновенно превратились из пылких приверженцев шахматной игры в ярых ее противников.

Нет, я не считаю, что шахматы и политика принципиально несовместимы, но тогда была, как говорится, особая ситуация.

Нам, антифашистскому комитету, было совершенно ясно, что наша политическая деятельность будет хилой и бесплодной, пока мы будем заниматься ею вшестером. Для того, чтобы от нее был какой-нибудь толк, нам необходима была общая поддержка, и вот тут-то шахматы стали нам поперек дороги.

Нас поначалу не только регулярно выбрасывали из баракa, едва мы заводили с кем-нибудь, обдумывавшим жертву ферзя или угрозу пата, разговор о международном положении или об источниках прибавочной стоимости, — опытные шахматисты просто давали нам мат.

Чтобы в полной мере оценить обстановку, необходимо учесть, что как раз в то время шахматная лихорадка достигла своего апогея и едва ли хоть кто-нибудь, кроме нас, не был заражен ею. Вы зна-

ете, как это бывает, когда слишком много играешь, — голова становится совершенно забита шахматами. Взглянув на клетчатую рубашку товарища, вспоминаешь индийское начало, мысли скачут ходом коня, а наблюдая, как один человек проходит мимо другого, говоришь себе: рокировка.

И еще одно следует знать вам, чтобы представить себе наше трудное положение: исход командных соревнований, по существу, всегда был предопределен заранее; в лагере имелся один постоянный фаворит — команда офицеров. В этом не было, конечно, ничего удивительного. Подумайте сами, ведь большинство этих бывших учителей, адвокатов и администраторов начали играть гораздо раньше, чем каменщики, батраки и шоферы, составлявшие прежде основную солдатскую массу, а ныне — основную массу военнопленных. А кроме того, офицеры, надо вам знать, не работали вместе со всеми; из них была создана пожарная команда лагеря, и они целыми днями просиживали над шахматной доской. Однако все эти объяснения не меняли существа дела, и когда мы заговорили о том, что пришла пора самим определять политику или, как мы обычно говорили, «взять свою судьбу в собственные руки», когда мы начинали разговор о будущем рабоче-крестьянском государстве, мы постоянно слышали одно и то же возражение: «Рабочие для этого слишком глупы; этому учат не только шахматы (Ах, оставьте, русские нам не пример!), об этом можно судить даже по шахматным результатам. Взгляните разок на таблицу: офицеры против барака VI — 10 : 0; офицеры против барака II — 10 : 0; офицеры против барака IV — 8 : 2 (ну, бывает, и слепая курица иной раз попадет в зерно). Шахматы — лучшая проверка интеллекта, и офицеры здесь впереди. Так было и так будет — и в шахматах, и в вашей дурацкой политике!»

Вот это я имел в виду, говоря, что наши товарищи, пользуясь своим шахматным опытом, давали нам мат.

Что было толку от наших разговоров об условиях окружающей среды и об исторических предрасудках, — факты упрямая вещь, а факты заключались в том, что мы имели дело со сборищем фанатиков шахматной игры и что офицеры всякий раз выигрывали у них.

И вот тут Ганс внес на наше рассмотрение резолюцию — о да, мы уже и в то время оперировали такими понятиями! — Ганс предложил не больше, не меньше, как то, чтобы мы, члены «Антифашистского комитета рабочего лагеря Варшавы», выиграли следующее командное первенство. Он произнес в защиту своего предложения длинную речь, призывая нас «бить врага его же оружием», «учить массы на их собственном жизненном опыте» и многократно подчеркивая «необходимость классовой борьбы».

Да, вам хорошо улыбаться, но мы в то время со всей серьезностью обсуждали эту проблему.

Для меня, впрочем, вопрос был ясен. Я полагал, что раз того требуют «интересы классовой борьбы», я обязан изучить все тонкости старо- и новоиндийской защит. Но другие...

Хуже всего обстояло с Флорианом. Флориан был литейщиком из Бюрцбурга. Вы ни за что об этом не догадались бы — я имею в виду его тяжелую профессию. Вы решили бы, что он старый жокей или что-нибудь в этом роде, потому что он был тщедушным маленьким человечком. Однако характером он обладал решительным и в гневе становился неукротим. Поглядели бы вы на него, когда Ганс внес свое блестящее предложение!

— Чистейший оппортунизм! — грохотал Флориан. — Отступничество! Соглашательство! — обвинив Ганса во всех известных укланах, он прибавил к этому еще ряд других, собственного изобретения и притом еще более постыдных. Конечно, он решительнейшим образом заявил, что сам он, Флориан Вайденахер, никогда на это не пойдет, он будет действовать только политическими методами, а не делать политику с помощью «пустой игры».

«Пустая игра» — так он сказал. Было ясно, что он сектант. И Ганс, видимо, что-то в этом роде ему и заявил, так как несколько дней Флориан вообще с нами не разговаривал. Однако его, должно быть, здорово проняло: его уже не впервые обвиняли в сектантстве. Во всяком случае, когда мы после недельной жаркой дискуссии поставили на голосование предложение Ганса, Флориан с ворчанием тоже поднял руку: «Резолюция принята единогласно».

Ну и взяли же мы на себя работку, доложу я вам! «Шахматная резолюция» обязала нас не только ежевечерне под руководством Ганса штудировать дебюты и окончания, но одновременно «способствовать развитию культурной жизни, дабы устранить нынешнюю одностороннюю ориентацию ее на игру в шахматы». И уж мы-таки постарались культурно развиться!

Мы организовали кружок Гете и кружок Гейне, причем на уровне не ниже «Фауста». Мы выискали певцов, и поэтов, и рабочих сцены, и театральные художников и поставили премьеру «Белый конь». Мы стали пропагандировать футбол и основали «Общество по распространению научных знаний». Мы делали все, чтобы разрушить шахматные чары и одновременно готовились к предстоящим шахматным соревнованиям. Вилли, разбиравшийся в таких вопросах, называл это диалектикой.

Финал соревнований на «Большой кубок «Obóz grasy» («obóz grasy» — это по-польски «рабочий лагерь»; кубок же заменяла цветочная ваза, о происхождении которой мы сочли за лучшее не расспрашивать), финал был назначен на пасху, и нам шестерым было в ту весну не до сна. У Ганса мы должны были знать варианты защиты Нимцовича и испанской партии еще тверже, чем в школе разбор сложных предложений, а ведь мы считали своим долгом участвовать еще и во всех других делах. Таким образом, когда мы не трудились вместе с Алахинным или Капабланкой над анализом партий, мы сидели по углам, разучивая роли или подыскивая популярные примеры для своих «научных» докладов.

Поверьте, это был каторжный труд, и если бы не постоянные напоминания Ганса о верности принятой резолюции, не знаю, надолго ли нас хватило бы.

Хуже всего опять-таки было с Флорианом. В слова из хора духов в «Фаусте» — от солидной партии он категорически отказался — он вставлял вдруг замечание об «отступниках». Что бы он ни делал, он не прекращал своего протеста, и, по утверждению Вилли, это тоже была диалектика.

— Революция шагает по прямой! — говорил Флориан. — Увертки и хитрости свойственны реакционерам. Мы смотрим опасности прямо в глаза и не отступаем перед врагом!

Но все это были одни разговоры. Когда наша маленькая команда усаживалась за доски в отборочных соревнованиях, Флориан преисполнялся добросовестности: раз решено, значит решено. У него не было блестящих идей, как у Ганса или Мартина, нашего пастора; он не пускался, подобно мне, на детские хитрости; он, несмотря на все свое возмущение недостойным занятием, играл с неизменным спокойствием, вовремя вспоминая все нужные приемы и варианты: короче говоря, он трудился над «пустой игрой», как над тягостной, но важной работой, и принес нам много драгоценных очков.

Так мы добрались до последнего круга. Наши противниками, как и должно было быть, оказались офицеры.

Но еще до начала финального матча возникли новые осложнения. Не знаю, что это стукнуло Гансу в голову, но вечером накануне великой битвы он неожиданно влез на стул в бараке IV — шла дискуссия о ликвидации монополии на образование — и объявил, чтобы все, кто постоянно размахивает шахматными досками, уверяя, будто в борьбе на 64 полях более всего проверяется умствен-

Рис. В. Бая.

ное развитие, пришли завтра в комнату отдыха: там они увидят, как мы, простые солдаты и рабочие, такие же, как они сами, будем бить офицеров.

Насмешки и издевки, посыпавшиеся в ответ на это, были ничем по сравнению с предстоящим грандиозным крахом самой затеи. Что он себе думал, наш Ганс? До того мы тихонько и незаметно готовились, и никто не увидел бы ничего особенно в том, что мы, проиграв офицерам, вышли бы на второе место: должна же была какая-то команда оказаться следующей после офицеров. И за проигрыш им нас никто не осудил бы. Но теперь. Теперь мы должны были выиграть непременно, иначе наше положение стало бы невыносимым. «Посмотрите на этих хвастунов, они ведь собирались побить офицеров, ха-ха!».

Ну, и кроме всего прочего, конечно, Флориан! Флориан свирепствовал. Ему нанесли еще особую обиду: Ганс и толстый капитан Цандер заранее договорились, кому с кем играть, и Флориан получил в противники «половину полковника». Этот полковник назывался «половиной», потому что потерял один погон, но гордо продолжал носить второй на высоко поднятом плече. Вообще говоря, в команду его включили больше из уважения к его званию, так как особенно сильным игроком он не считался. Поэтому сам он, как сказал капитан Цандер, просил дать ему в противники старого товарища по оружию. И таким старым товарищем оказался Флориан.

— С этой штабной крысой, с этим недоделанным барином я должен сесть за один стол и играть в одни и те же игрушки! — негодовал Флориан. — Вот что получаешь за свою дисциплинированность и за ваше отступничество. Поставьте нас на одну трибуну, созовите весь лагерь, дайте мне поспорить с ним, — и я ему покажу! Но нет, я должен играть с ним! Пожимать ручки и «Прощу вас, господин полковник; господин полковник, вам делать первый ход!». Может быть, мне с ним еще и в кегли сыграть, а? Вот как далеко заходишь, если отступил в малом, если сделал шаг назад, когда надо было идти вперед. Бить надо этих типов!

— Сделай это, — сказал Ганс. — Сделай это завтра за шахматной доской.

Да, господин сосед, в таком вот настроении явились мы пасхальным утром в комнату отдыха.

Даже если бы Ганс не сделал своего громогласного объявления, народу собралось бы достаточно, но теперь в помещении буквально негде было по-

вернуться. Даже во дворе перед баракom было полно народу. Наши столыры специально изготовили большую демонстрационную доску, чтобы можно было иллюстрировать самые интересные позиции из финального матча.

Прачечная выделила несколько свежих простынь, которыми покрыли столы, а между досками даже поставили цветы.

Офицеры сделали по первому ходу; игра началась.

Что вам сказать? Когда первый тур финала закончился, было уже время обеда, а ничего еще не решилось.

Ганс и наш пастор выиграли. Это было уже кое-что, так как их противники — Цандер и один майор авиации — считались шахматными королями лагеря. Вальтер, избежавший малейшего риска, проиграл. Вилли — тоже. Последнему помешала его «диалектическая» манера игры. Так он, во всяком случае, называл свое сумасшедшее метание по доске, находившееся в полном противоречии со здравым смыслом и практикой. С его противником, педантичным старшим преподавателем, такой метод явно не годился.

Я тоже проиграл. Меня душила петля, которую Ганс своей похвальбой накинул нам на шею. Я больше смотрел на соседние доски, чем на свою, и после бессмысленной жертвы ладьи за пешку проиграл первую партию «классовой борьбы».

А Флориан? Флориан играл яростно. Он давил своего противника, он наступал, он атаковал. «Половина полковника» не нашел в его лице желанного старого товарища. Позор, вызванный необходимостью играть в шахматы со штабной крысой, вместо того, чтобы делать политику, и возмущение отступничеством странным образом воодушевили Флориана. Он выиграл в сокрушительном стиле.

Итак, к перерыву счет был 3:3.

Мы отправились обедать не то чтобы с высоко поднятыми головами (я-то уж во всяком случае!), но все же и не разбитые.

Когда мы вернулись обратно, народу перед баракom было еще больше. Кто-то крикнул: «Покажите им, ребята!» — и, как ни странно, в толпе не засмеялись.

Ну вот. Теперь мы играли белыми, и в помещении не было слышно ни звука, кроме хлопанья фигур по доске. Только сквозь открытые окна доносились порой голоса стоявших снаружи.

Между тем офицеры, поняв уже, что на сей раз до лавров дотянуться труднее, чем обычно, играли

В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ

В столице Армении проходил Всесоюзный армейский турнир, посвященный 35-й годовщине Победы.

Первое место завоевал международный мастер из Риги Я. Клован — 9 очков из 13. Второе и третье места с 8½ очками поделили «хозяева поля» — международный мастер А. Петросян и кандидат в мастера В. Шабоян.

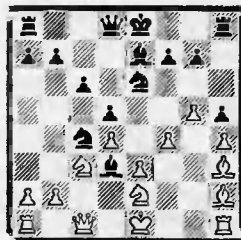
Последующие места заняли: 4. Н. Легкий (Одесса) — 8 очков; 5—6. А. Шведчиков (Москва) и Р. Корсунский (Баку) — по 7½; 7. В. Карасев (Ленинград) — 7; 8—9. В. Семенов (Красноярск) и Н. Шальнев (Одесса) — по 6½; 10—12. А. Анастасян, О. Халикян (оба — Ереван) и О. Стецко (Москва) — по 5; 13—14. Л. Фейтликер (Куйбышев) и А. Арутюнов (Ереван) — по 3½.

Со старта лидерство захватили международные мастера Я. Клован, А. Петросян и В. Карасев, однако в дальнейшем у них оказались «разные судьбы». Если Я. Клован играл легко и

уверенно до конца турнира, то у А. Петросяна и особенно у В. Карасева игра не всегда улучшалась.

Изящно опроверг победитель турнира рискованную стратегию белых в поединке с одесским мастером.

Н. ЛЕГКИЙ—Я. КЛОВАН

На «плановое» 16. f5 неожиданно последовало 16... К: g5!, и выяснилось, что белым впору сдаваться, так как после естественного 17. hg С: g5 18. Кf4 С: f4 19. С: f4 следует Фh4+ и Фf2 с разгромом. Продумав около получаса, белые так и не нашли защиты. На 19-м ходу Н. Легкий остановил часы.

Р. КОРСУНСКИЙ —

В. КАРАСЕВ

Защита Уфимцева

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. Kf3 Kf6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. Cg5 h6 8. Ce3 Kc6 9. Фd2 Kph7 10. h3 C: f3 11. С: f3 e5 12. d5 Ke7 13. g4! Kd7 14. Kpg2 Kg8.

Следовало предпочесть 14... f5.

15. Lad1 Cf6.

Если 15... Фh4, то 16. Kb5.

16. h4 С: h4? 17. Лh1 Kpg7.

Лучше 17... g5.

18. Л: h4 Ф: h4 19. g5! f5 20. gh+ Kpf6 21. Лh1 Ф: h1 22. Kp: h1 f4 23. С: f4 ef 24. Ф: f4 Kpe7 25. Фg5+ Kgf6 26. Ce2 Ke5 27. f4 Kf7 28. Фg3 Лh8 29. e5 Kd7!

Ловушка — 30. e6? К: h6! 30. Сb5! Л: h6+ 31. Kpg1 g5 32. С: d7 gf 33. Фg7 Lah8 34. Cf5 Лh1+ 35. Kpf2 Лh2+ 36. Kpf3 Лf1+ 37. Kpe4 Le1+ 38. Kpd3 Le3+ 39. Kрс4. Черные просрочили время.

А. ТРОФИМОВ,
начальник Центрального
шахматного клуба
Вооруженных Сил СССР.
А. ШВЕДЧИКОВ,
мастер.

теперь с напряжением всех сил. К моменту, когда в помещении пришлось включить свет, были закончены только две партии: пастор с летчиком согласился на ничью, а старший преподаватель хладнокровно и умело заматовал Вилли.

1½: ½ в пользу офицеров.

Затем встали Ганс и капитан Цандер. По тому, как капитан поклонился и протянул Гансу руку, я понял, что Ганс сравнял счет. 1½: 1½.

Чуть позднее Вальтер, сидевший рядом со мной, тихо, но с нескрываемым торжеством произнес:

— Пат!

Для него это было прыжком выше головы — вынудить на ничью такого тертого калача, как лейтенант Лауфер. 2: 2.

Я в этот раз был на пути к победе. Только мне не следовало об этом знать. Но я знал, а потому, как всегда в таких случаях бывает со мной, потерял голову, а за ней и лишнего коня, которого раньше сумел выиграть. Я должен был еще радоваться, что мне удалось сделать ничью.

Таким образом, счет этого тура стал 2½: 2½. а общий счет матча — 5½: 5½.

Оставались еще Флориан и «половина полковника».

Оба старика сражались так, точно дело шло о жизни и смерти. Флориан опять бушевал, но «половина полковника» на этот раз держался крепко. Он словно бы находился не в комнате отдыха за шахматной доской, а в прежнем штабе дивизии и распоряжался не фигурами и пешками, а ротами и батареями. Он укрепил позицию своего короля, как последний оплот после долгой войны, и его лады, точно тяжелые мортиры, грозно нацелились на передовые позиции Флориана.

Флориан скрипел зубами, но это не помогало.

Определенно, он не имел представления об исходе остальных партий, но не знал, что от него зависит сейчас, проиграем ли мы, выиграем или сведет этот решающий матч вничью. — с: ни разу

не повернул головы. Он наверняка не думал уже больше и о том, для чего мы затеяли это сражение, почему нам необходима победа.

Он видел только, что эта «половина полковника» готовится к решительному сражению, этот «недоделанный барин» угрожает разбить его войско.

И тут Флориан начал отступать. Он разменивал пешки, которые не мог уже сохранить, и защищал те, которые можно было еще защитить. Он маневрировал своими легкими фигурами, шаг за шагом с бесконечной осторожностью отодвигая их назад, на лучшие позиции. Он не оставлял полковнику, который упорно наступал, предвкушая уже свою победу, ни малейшей лазейки.

Однако потом, что он сделал потом!.. Стоял прошел по залу. Мы были дисциплинированными болельщиками, но это было уж слишком! Флориан, атакующий, агрессивный Флориан, враг всяких отступлений, двинул пешку, и все увидели, что его ферзь — центр начавшего уже разваливаться клина — неизбежно погибает.

Увидел это и полковник. Как если бы он крикнул по телефону: «Огоны!», вводя в действие сотню тяжелых орудий, — так ударил он по диагонали своим слоном.

Флориан кивнул и сделал еще один тихий ход пешкой.

— Мат в три хода, — сказал он и чуть приподнялся.

Зал замер... Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем полковник встал и поклонился Флориану. У него был при этом такой вид, точно он второй раз шел в плен.

Я не хочу сказать, что после этого выигранного матча весь лагерь влился в наши ряды антифашистов, но все же нам полегчало... И вышло это, потому что Ганс поднял нас в атаку, а Флориан сумел вовремя отступить, одержал победу...

Сыграем еще одну, господин сосед?

Перевела с немецкого Татьяна Гинзбург.

Спросите у гроссмейстера Юрия Разуваева, как перевести с бурятского фразу «Сайн байна!». Правильный ответ, кроме него, может дать еще один гроссмейстер — Сало Флор.

Почему именно они? Секрета тут нет, просто оба шахматиста побывали в Бурятии и часто слышали традиционное «Сайн байна!», то есть «Здравствуйте!».

Этим приветствием встретили мы заслуженного тренера РСФСР гроссмейстера Юрия Разуваева, который приехал по просьбе Бурятского обкома комсомола и по заданию ЦК ВЛКСМ в столицу трижды орденоносной автономной республики.

Из аэропорта его пригласили к шахматистам Улан-Удэнского авиационного завода, а на следующий день гостя принимали на локомотиво-вагоноремонтном заводе. Шахматы на этих крупнейших предприятиях республики пользуются большой популярностью. Совсем недавно, например, состоялся традиционный двухраундовый матч на 50 досках между командами авиазавода и ЛВРЗ. Первый раунд принес успех авиастроителям (26:24), во втором локомотивцы взяли реванш — 36:14.

Еще до начала сеанса на авиазаводе я предупредил гроссмейстера, что 12-летний Сережа Климов способен преподнести сюрприз. И точно: закончилась партия, и Василий Дмитриевич Климов, машинист котельных установок, крепко обнял Сережу. Радость отца можно понять — ведь юный шахматист впервые играл с гроссмейстером и сумел сделать ничью.

Безмерно рад был и Вова Колоденков из 7-го класса школы № 36, товарищ Сережи по команде «Белая ладья», — он тоже сыграл вничью.

В следующем сеансе — на ЛВРЗ — отличились школьники Володя Умяров и Эдик Халудоров, сделавшие ничью. На третий день в Новой Бряни Заиграевского района Лидия Захаровна Смирнова первой поздравила свою дочь Аню, успешно отразившую попытки гросс-

мейстера добиться перевеса. На четвертый день в сопровождении отца из далекого села Барагхан Курумканского района прилетел в Улан-Удэ 10-летний Баир Доржиев, призер республиканского финала на приз клуба «Белая ладья». Гроссмейстер предложил ему несколько задач, с которыми Баир справился довольно быстро...

Есть в республике одаренные дети, и выявлению их способствуют меры, принятые в последние годы, по развитию шахмат среди детей и подростков. Решением Министерства просвещения Бурятской

АССР полгода назад открыто шахматное отделение при ДЮСШ-5, занятия в котором ведут кандидат в мастера А. Шагжиев, перворазрядники Т. Агафонова и А. Митупов. В столице Бурятии нет сегодня городского шахматного клуба (для нас это серьезная проблема), а детские шахматные клубы на ЛВРЗ и авиазаводе созданы.

Словом, сдвиги в «детских» шахматах налицо, чего не скажешь, к сожалению, о «взрослых». Главная беда заключается в том, что не создан методический шахматный центр. А как его организо-

вать, если республиканский Спорткомитет сделал непонятный «ход», лишив шахматистов единственного уголка, где они проводили свои соревнования?!

Правда, приятные исключения есть.

«Желаю шахматистам лучшего в стране сельского Дворца культуры, новых творческих и спортивных успехов!» — такую запись оставил в книге почетных гостей Ю. Разуваев, побывав на Ново-Бурятском головном заводе производственного объединения «Бурятавторемонт». Первый секретарь Заиграевского райкома КПСС Юрий Романович Дмитриев рассказал гостю, как вырос за 20 лет этот завод, а вместе с ним и поселок авторемонтников: красивые дома со всеми удобствами, современная школа, превосходный Дворец культуры, в котором есть большой игровой зал и шахматная комната. Здесь и состоялся очередной сеанс, в котором шестеро сельчан сделали ничьи с гроссмейстером.

Перед каждым сеансом одновременной игры Ю. Разуваев рассказывал о ходе борьбы за шахматную корону, отвечал на многочисленные вопросы любителей шахмат. Он дал также консультацию членам сборной команды Бурятской АССР и выступил с лекциями на ряде предприятий и в обкоме КПСС. Много времени гроссмейстер уделил самым юным шахматистам республики.

Р. ГАЯЗОВ,
член президиума
Федерации шахмат
Бурятской АССР,
корреспондент газеты
«Молодежь Бурятии».

САЙН БАЙНА, ГРОССМЕЙСТЕР!

39 И ОДНА

В первенстве Днепропетровского городского совета общества «Авангард» победил кандидат в мастера В. Карпанов. Среди тех, кто поделил 4—10-е места, оказалась и единственная представительница слабого пола — перворазрядница С. Сердюк. Приводим партию, в которой она без всякого «почтения» смело атаковала кандидата в мастера.

С. СЕРДЮК — Н. ГРИЦАН
Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f3 c6 5. Ce3 Kbd7 6. Fd2 Cg7 7. 0-0-0 b5 8. Krb1 Kb6 9. Cd3 Jlb8 10. Ch6 C:h6 11. F:h6 b4 12. Kce2 Ce6 13. Kc1 a5 14. b4 Cc4 15. g4 Fc8 16. Kge2 c5 17. dc F:c5 18. h5 Fe5 19. C:c4 K:c4 20. Kd3 Fb5 21. hg hg 22. g5 Kb5 23. J:h5 gh 24. g6 Kpd7 25. gh Fb6 26. Kd4 Jlb8 27. Fe6+ Kpd8 28. Kd5 Fb7 29. Jg1 Ka3+ 30. Kpc1. Черные сдались.

К. ВЛАДИМИРОВ.

У НАС В ГОСТЯХ

журнал

В этом году исполнилось 10 лет научно-популярному физико-математическому журналу «Квант», первый номер которого вышел в январе 1970 года. Журнал, предназначенный прежде всего для школьников, интересующихся точными науками, издается тиражом около 300000 экземпляров. Главным редактором его является известный советский физик академик И. К. Кикоин, а его первым заместителем — лидер советских математиков академик А. Н. Колмогоров.

Темы журнала весьма разнообразны. На его страницах можно найти биографические статьи о выдающихся ученых, познакомиться с различными разделами математики и физики. Для тех, кто готовится в вузы, создан «Практикум абитуриента». Пользуются популярностью рубрики «Математический кружок», «Задачник «Кванта», «Школа программирования», «Уголок филателиста» и другие. В журнале рассказывается о различных приложениях математики и физики, об их связи с другими науками, публикуются рецензии на книги, анализируются математические и логические игры.

Среди молодых людей увлеченных точными науками, трудно встретить человека, который бы не умел играть в шахматы. Наблюдается и обратная связь: математика очень

популярна среди шахматистов. Математикой интересовался первый шахматный король В. Стейниц. Автором фундаментальных работ по алгебре и теории игр был его преемник Эм. Ласкер. Экс-чемпион мира М. Эйве в свое время возглавлял один из крупнейших в Голландии вычислительных центров. Первый советский чемпион мира доктор технических наук М. Ботвинник последние годы усиленно работает над созданием алгоритма шахматной игры на ЭВМ. Нынешний чемпион мира А. Карпов с золотой медалью окончил математическую школу, был призером областной олимпиады и поступил на механико-математический факультет МГУ. В дальнейшем, правда, ради шахмат он «пожертвовал» математикой.

С первого же года издания «Квант» уделял большое внимание шахматам. Рассказывалось о геометрии шахматной доски, о программировании игры для ЭВМ и о чемпионате мира среди машин. Обсуждались математические особенности систем для проведения турниров. Специальная статья была посвящена системе коэффициентов Эло.

В журнале обсуждаются различные математические игры и задачи на шахматной доске (в том числе головоломки мастеров этого жанра С. Лойда и Г. Дьюдени). Интересная беседа — «Когда ка-

тет длиннее гипотенузы» — состоялась с М. Талем.

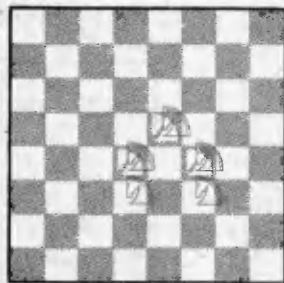
В первом выпуске «Кванта» нынешнего года открыта постоянная «Шахматная страничка». Здесь предлагаются материалы, более близкие к «настоящему» шахматам: задачи, этюды, комбинации из партий мастеров. Публикуется краткая информация о событиях в шахматном мире. Ведет страничку кандидат технических наук мастер Е. Гик.

В июльском номере журнал намеревается объявить шахматный конкурс с наградами для победителей — шахматная и математическая литература с автографами чемпиона мира, консультирующего шахматную страничку «Кванта».

Параллельно с журналом выпускается серия книг — «Библиотека «Кванта». Перед началом матча на первенство мира 1981 года в ней намечается выпустить книгу А. Карпова и Е. Гика «Шахматный калейдоскоп».

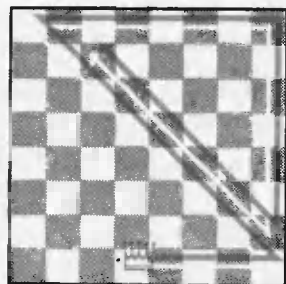
Предлагаем теперь три необычные задачи, опубликованные в «Кванте»:

№ 1. Группу коней назовем эскадром, если перемещаясь по доске, они могут сделать любое количество ходов, не оставляя ни одного коня без защиты. Эскадрон — активный, если любое поле доски может быть занято одним из его коней. Какое минимальное число коней образуют активный эскадрон?

Минимальный активный эскадрон состоит из пяти коней. Убедитесь сами, что эта пятерка, защищая друг друга, может занять любое поле доски, и меньшим числом коней не обойтись.

№ 2. Какой геометрически самый длинный путь, график которого не самопересекается, может пройти ферзь, стоящий на поле d1, за пять ходов?

Решение показано на диаграмме. Любопытно, что обычно предлагают другой путь $Fd1-h1-h8-a1-a8-g8$. Число посещаемых полей в нем действительно больше ($32 > 30$), однако в геометрическом смысле он короче. Если ширину одного поля доски принять за единицу, то разница составит всего семь сотых! Завершим дружескую встречу «Кванта» и «64» следующей игрой-задачей.

На поле f8 стоит ферзь. Двое по очереди передвигают его на любое число полей либо вниз по вертикали, либо влево по горизонтали, либо вниз и влево по диагонали. Возвращаться обратно нельзя. Выигрывает тот, кто своим ходом загоняет ферзя в левый нижний угол доски — на поле a1.

Сыграв несколько раз, вы быстро установите, кто побеждает — начинающий или его противник.

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

1 мая исполнилось 60 лет Авениру Николаевичу ПОПАНДОПУЛО — мастеру спорта, международному арбитру по композиции, доктору технических наук.

Свою первую задачу он опубликовал в ленинградской газете «Ленинские искры» в 1937 году, но шахматами увлекся гораздо раньше — с успехом играл на первенство школы, района, участвовал в квалификационных турнирах в Ленинградском Дворце пионеров имени А. А. Жданова.

Среди 250 задач, составленных мастером, большинство — многоходовки логическо-стратегического стиля. Более 150 его композиций отмечены отличиями, среди них свыше 20 первых призов. В V Всесоюзном первенстве (1959 г.) А. Н. Попандопуло завоевал звание чемпиона страны в разделе многоходовых задач.

Главная особенность композиций ленинградского мастера — оригинальность и острота комбинации. Черный король в его задачах чаще всего надежно защищен, и белым приходится жертвовать фигуры, чтобы заставить противника «раскрыться».

№ 1. Какая линия в обороне черных наиболее уязвима? 1. Сс3!, атакуя по большой диагонали 1... С: с3 2. Крf8 Сb4+ 3. с5+ С: с5+ 4. Крf7 Сd4 5. Л: а4! Фa1 — единственный способ защитить последнюю горизонталь. 6. e5 С: e5 7. Лh4! и 8. hgX, а решающим оказывается ослабление вертикали h.

В течение трех лет (1962—1964) А. Попандопуло выходил победителем конкурсов многоходовок журнала «Шахматы в СССР». Вот одна из задач этой серии.

№ 2. Не проходит 1. с3? с перекрытием Новотного из-за 1... Лa2! 1. Лс8! Л: f7 2. Cd7+ К: d7 3. Rd6+ К: d6 4. Лс3! Л, С: с3 5. Rd4, Rg3X.

Решение № 3 завершается красивым правильным матом. 1. Лh4! Фh8 2. Kh6+ Kpd5 3. Лd4+! Кр: d4 4. Kf5+ Kpd5 5. Ke3+ Kpd4 6. Kc2+ Kpd5 7. Kb4+ Kpd4 8. Лd3+ Kpc4 9. Лd4+! Кр: d4 10. С: b2+ Kpc4 11. d3X.

Многие годы А. Попандопуло возглавлял городскую комиссию

по композиции. Дважды ленинградские композиторы в то время выходили победителями во всесоюзных командных соревнованиях.

Но композиция только увлечение Авенира Николаевича. По профессии он инженер-металлург, автор 80 научных работ, 22 изобретений. В 1956 году Ленинградский политехнический институт начал поисковую научную работу по исследованию быстрорежущей стали для обработки жаропрочных сплавов. С самого начала активное участие в решении этой проблемы принял инженер А. Попандопуло. В 1961 году он защитил кандидатскую диссертацию. Вскоре перед учеными и инженерами была поставлена важная задача — обеспечить эф-

фективную обработку резанием труднообрабатываемых материалов (нержавеющих, жаропрочных и высокопрочных сталей и сплавов). На основе уточненных представлений о теоретических основах легирования и термической обработки быстрорежущей стали А. Н. Попандопуло разработал и внедрил новые высокопроизводительные инструментальные материалы. Предложения советского ученого о повышении содержания углерода в ковальной стали получили широкое распространение в мировой практике легирования. Эти исследования легли в основу докторской диссертации, защищенной в 1974 году.

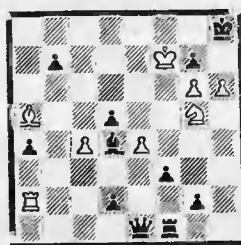
В многогранном творчестве А. Попандопуло наука и искусство органически переплетаются. Характерно, что тема одного из его докладов так и называлась: «Шахматная композиция и композиция статей и сплавов». На вопрос, что общего между наукой и искусством композиции, Авенир Николаевич ответил: «Наука и искусство — две стороны одного и того же процесса познания. У них много общих «инструментов». Фантазия, логика (формальная и диалектическая), интуиция, опыт, факты — нужны и там и там. Фантазия, нестандартное мышление, умение думать, и притом думать «экономично», изобретательно — вот то общее, что сближает композицию и науку. Поиск и парадоксальность решения совпадают у меня на шахматной доске и в профессиональной деятельности. Шахматы — это наилучшее средство в любом аспекте (эстетическом, нравственном, морально-этическом и т. д.) для развития фантазии и лучших человеческих качеств, так сказать, благородная арена умственной деятельности, спорта, отдыха, вообще творческой жизни».

Ветерану войны и труда Авениру Николаевичу Попандопуло — 60. Свой юбилей замечательный композитор и крупный ученый встречает полный творческих сил и новых планов.

С. ГРОДЗЕНСКИЙ

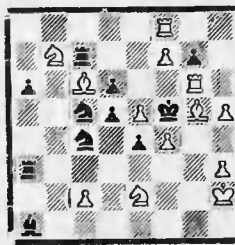
МОСКВА

№ 1. I поч. отзыв «Шахматы», 1962

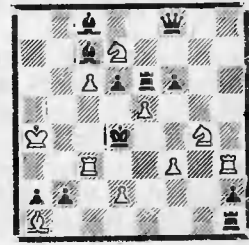
Мат в 8 ходов

№ 2. I пр. «Шахматы в СССР», 1964 г.

Мат в 5 ходов

№ 3. II пр. «Шахматы» 1971—1972

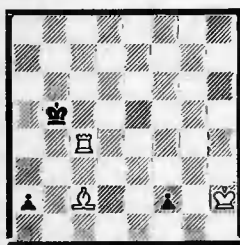

Мат в 11 ходов

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСОВ

№ 1. Вступительная игра очевидна — 1. **Cd3** Кра5 2. **Lc1** Крb4. Теперь прямолинейное 3. **Cc4** ведет к ничьей после 3...f1Ф 4. **C:f1** Крb3, и белые должны отдать за пешку ладью или довольствоваться патом. Выигрывает красивый маневр 3. **Ла1!** Крb3 (3...f1Ф 4. **C:f1** Крb3 5. **Cc4+!**) 4. **Cb1!!** Выясняется, что одинаково плохо и 4...Крb2 5. **Л:a2+** Кр:b1 6. **Л:f2** и 4...f1Ф 5. **C:a2+** Кр— 6. **Л:f1**.

№ 1. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
V пр. «Молодежь
Грузии», 1977 г.

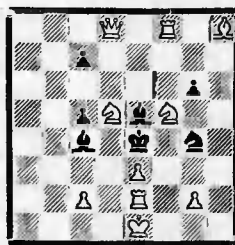

Выигрыш

Оставляет шансы на спасение только 4...f1К+! 5. **Крb3!** Крb2 (5...Кd2 6. **C:a2+** Крb2 7. **Лd1**) 6. **Л:a2+** Кр:b1, но после 7. **Ле2** Крc1 8. **Ле1+** конь гибнет.

№ 2. Иллюзорная игра 1...Cc3, Cg3+ 2. **К:c3**, **К:g3**×, 1...К:e3 2. **Л:e3**×, но на сильную защиту 1...Cf6 ответа нет. Поэтому 1. **Фe8!** — 2. **Кc3**×, 1...C:d5 2. **Кg3**×, 1...Кр:d5 2. **e4**×, 1...К:e3 2. **Ф:e5**×, но этот ложный след опровергается 1...Кf6! Решает симметричное продолжение 1. **Ле8!** — 2. **Кg3**×, 1...g1 2. **Кc3**×, 1...Кр:f5 2. **e4**×, 1...К:e3 2. **Л:e5**×. В трех фазах за-

№ 2. В. РУДЕНКО
I пр. «Червоная
змина», 1978 г.

Мат в 2 хода

дачи маты Кc3 и Кg3 следуют на разные защиты черных (тема Рухлиса), трижды меняется мат и на ход 1...К:e3, правда, симметрия игры придает задаче «оттенки» механичности.

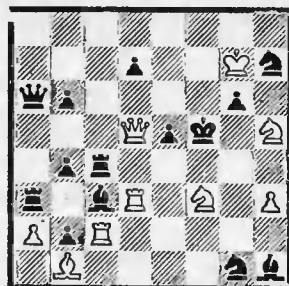
№ 3. Задача-блок. Вначале готовы ответы на все ходы черных: 1...Cc2, d4, К—, Ф:b5 2. **Фe2**, C:c4, Кf4, Лd4×. Выжидательного хода нет, поэтому готовая игра разрушается — 1. **Кe4!** с цугцвангом. 1...Кр:e4, de (новые защиты) 2. **Фe2**, C:c4×, 1...Cc2, d4, К— 2. **Фf3**, Кc5, Кf2×. Особенно выделяется мат 2. **Кc5** со сложным блокированием и связкой ферзя.

№ 3. В. ГЕБЕЛЬТ
III пр. «Червоная
змина», 1978 г.

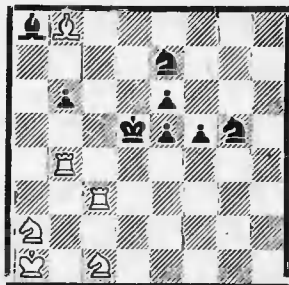
Мат в 2 хода

№ 33. А. МИРОНОВ
Могилев

Мат в 2 хода

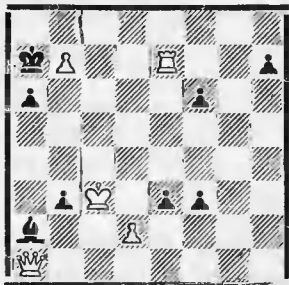
№ 34. В. БРОН
Ф. ДАВИДЕНКО
Свердловск

Мат в 3 хода

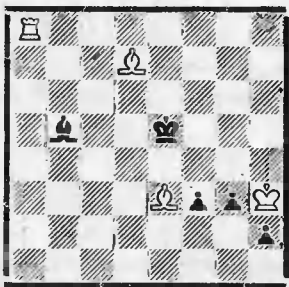
ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

№ 35. С. ТКАЧЕНКО
Запорожская обл.

Мат в 4 хода

№ 36. Н. КРАЛИН
Москва

Выигрыш

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ И ЗАДАЧ

«64» № 38 — 1979 г.

№ 47. Е. Рухлис. 1. **Cf2?** — 2. **Кf2**×, 1...Ф:d2 2. **Кd6**×, но 1...Ф:f4! 1. **Cg3?** — 2. **Кd6**×, но 1...Ф:g3 2. **Кd2**×, но 1...Лd8! 1. **Кf2?** — 2. **Фc2**×, 1...Ф:f2 2. **Кe5**×, но 1...Фd6! 1. **Кg3?** — 2. **Кe5**×, 1...Ф:g3 2. **Фe2**×, но 1...Фd2! Правильно 1. **Кf6!** — 2. **Ф:d5**×, 1...Фd6, **Фe5**, **Лd8** 2. **Фe2**, **К:e5**, **К:a5**×. Оригинальный комплекс, транжущий фокальную тему.

№ 48. Б. Полушкин. 1. **Лg8!** — цугцванг, 1...f5 2. **Фf6+!** Кр:f6 3. **Ch4**×, 1...h5 2. **Фh6+!** Кр:h6 3. **Cf4**×, 1...Крf5 2. **Ch4!** и 3. **Ф:f6**×, 1...Крh5 2. **Cf4!** и 3. **Ф:h6**× — чередование вторых и третьих ходов слона и ферзя.

№ 49. А. Миронов. 1. **Фe7!** **Ce3** 2. **Лc6!** Кр:c6 3. **Фd7+** Крb6 4. **Фb7**×, 1...Кg3 2. **Лc5+** **C:c5** 3. **Кa5+** Крe4 4. **Кd2**×, 1...Кр:c4 2. **Фe5!** (но возможно и 2. **Фd7!**) **Cb6** 3. **Кa5+** **C:a5** 4. **b3**×.

№ 50. Г. Надарешвили (с заданием «Ничья»).

1. **Ле1?** b2 2. **Крb7** **Лc2** 3. **Лb1** **Кре5** 4. **Крb6** **Крд1** 5. **Крb5** **Крс3** или 1. **Ле3?** b2 2. **Лb3** **Кре5** 3. **Крb7** **Крд1** 4. **Крb6** **Кре4** приводит к победе черных. Правильно 1. **Ле4!** b2 2. **Лb4** **Кре5** 3. **Крb7** **Крд5** 4. **Крb6** **Лh2** 5. **Крb5** **Лh8** 6. **Кра6!** **Лa8** 7. **Крb7** **Лa2** 8. **Крb6** **Лa8** 9. **Крb7** — позиционная ничья.

«64» № 41 — 1979 г.

№ 51. И. Кисис. 1. **Фа8?** — 2. **Кd7**, f4×, но 1...C—1 1. **Фe1?** — 2. **Кd7**×, 1...C— 2. f4×, но 1...f4! Решает 1. **Фd3!** — 2. f4×, 1...C— 2. **Кd7**×, 1...f4 2. **Фe4**×. Чередование угрозы и мата на одну и ту же защиту — тема Гранда.

№ 52. М. Марандюк. 1. **Кc8!** — 2. **Фd6+** **Л**, **C:d6** 3. **Кe7**, **Кb6**×, 1...**Лa6** 2. **Лd4+** **C:d4** 3. **Кe7**× (2...К:d4 3.

Фe5×), 1...Cf8 2. **Фe5+** **Л:e5** 3. **Кb6**× (2...К:e5 3. **Лd4**×), 1...Cc3 2. **Кe7+**, 1...Ле3 2. **Кb6+**.

№ 53. В. Николаев. 1. **Кe4!** Кр:e4 2. **Ce2** bc 3. **Кf5** Кр:f5 4. **d3** cd 5. **Cf3** d2 6. **C:d2** **Cd3** 7. **e4+** **C:e4** 8. **Cg4**×.

№ 54. Л. Уланов. 1. **Ca4** **Ле3** 2. **Кb4** **Ла3+** 3. **Ка2+** **Крд2** 4. **Cc2!** или 1...Cd1 2. **Cb5** **Ле8** 3. **Кb4** **Ла8+** 4. **Ка2+** **Крс2** 5. **Ca4+** **Л:a4** — пат, однако после 1...Ле4! 2. **Cb3** **Ce6** 3. **Ca2** **Ла4** черные выигрывают. Автор прислал такое исправление: В. Крап, Ca4, Кс7 — Ч. Крс1, Лf5, Cf3. Ничья. 1. **Кb5** **Cd1!** 2. **Кd4** **Ла5** 3. **Кb3+** **C:b3** — пат. 1...Лf8 2. **Кра2** **Ла8** 3. **Кра3** **Cd1** 4. **Кc3**.

«64» № 43 — 1979 г.

№ 55. Д. Бакчи. 1. **Фb4?** — 2. **Ф:c3**×, 1...Кb5 2. **cb**×, но 1...Ce1! 1. **Фd6?** — 2. **Ф:f6**×, 1...Кc6 2. **dc**×, но 1...Cg3! 1. **Фf4?** — 2. **Ф:f6**×, 1...Cf5 2. **ef**×, но 1...Кc6! Правильно 1. **Кg5!** — 2. **К:f3**×, 1...Ce4, f3 2. **de**, **Фh8**×.

В конце прошлого года
в Минске проходил
чемпионат СССР
по шахматам,
запомнившийся, кроме всего,
и своей великолепной
организацией.
Теперь решено было
подхватить добрую эстафету
и образцово провести
в столице Белоруссии
женский матч
на первенство мира.
И надо сказать, это вполне
удалось. Состязание
проходило в прекрасном
здании Дома литераторов,
ведущие шашкисты — гости

КОРОНА К ДНЮ РОЖДЕНИЯ

и хозяева — комментировали
в фойе ход поединков, давали
сеансы. Оперативно
выпускались пресс-бюллетени.
Транспортант на центральной
улице города и афиши
привлекли в игровой зал
сотни болельщиков. Многие
было сделано и в плане
пропаганды — печать и радио
регулярно рассказывали
о матче, по республиканскому
телевидению прошли
специальные передачи.
Немало почетных гостей
съехало в Минск. Президент
ФМЖД Пит Роозенбург,
руководители Федерации
шашек СССР, ведущие
шашкисты страны.

...Овации, улыбки, цветы — все это
было уже потом, после десяти дней
непрерывного спора, после бессон-
ных ночей и мучительной неизвестно-
сти завтрашнего дня. Да, первый в
истории женских шашек матч полу-
чился на удивление острым. Участ-
ницы, попеременно выигрывая пар-
тии, держали болельщиков в напря-
жении. Вот как вкратце развивались
события.

В двух первых поединках преиму-
ществом владела школьница — она
выиграла одну встречу и могла вы-
играть другую. В 3-й и 4-й партиях
инициативу перехватила уже Людми-
ла Сохненко — и здесь победа и ни-
чья. Итак, счет был равным. На фи-

нише соперницы начинали как бы «с
нуля», решая судьбу короны всего в
двух поединках, причем ничейный ис-
ход матча устраивал Сохненко, имев-
шую лучший турнирный коэффици-
ент. От правильно выбранной тактики,
от уверенности в своих силах зави-
село многое. Тренеры, ревниво обе-
регавшие покой подопечных, стара-
лись отвлечь их от мыслей о пред-
стоящем испытании. Впрочем, и на-
ставникам было нелегче — лучше бы,
наверное, самим сидеть на сцене под
внимательными взглядами зрителей,
самим мучиться над выбором плана,
считать и пересчитывать десятки раз
явно корректную комбинацию.

Последние метры дистанции. Пора-
жение терпит в пятой партии Людми-
ла Сохненко, просмотревшая нехит-
рый удар. Казалось бы, все ясно. Но
ни участницы, ни тренеры так не счи-
тали. И вот замер зал, приготовились
к съемке фотокорреспонденты, геро-
ини вышли на сцену. Начался заклю-
чительный акт драмы, согласно ко-
торой лишь одной из них суждено
взойти на вершину.

Свободных мест в зале почти нет.
Яркими пятнами выделяются букеты
цветов. И очень много школьников:
ровесники, болельщики Лены — этот
непоседливый народ — каждый раз
терпеливо ждали окончания поедин-
ка.

Партия развивалась спокойно, ни-
что не предвещало бури. В букваль-
ном смысле до последней минуты
невозможно было предугадать, кто
же станет королевой шашек. Ответ

на этот вопрос дала Лена Альтшуль,
остановившая часы в ... ничейной по-
зиции: попавшись на комбинацию она
разволновалась и смирилась с неми-
нуемым, казалось ей, поражением. А
на доске уже стояла ничья...

Организаторы матча словно спе-
циально подгадали начать игру в
день 16-летия Лены и закончить со-
ревнование — в день рождения Люд-
милы (ей исполнилось 30). Вдвойне
именинница Людмила Сохненко при-
нимала поздравления от родных, дру-
зей, болельщиков. Она счастливо
улыбалась, еще не до конца уверо-
вав в свою победу. Принимали по-
здравления и ее тренер — Э. Меринс,
и секундант — М. Кореневский. Врач
из Минска стала второй (после Е. Ми-
хайловской) обладательницей миро-
вой шашечной короны. Одновремен-
но она — так же как и ее соперни-
ца — завоевала звание чемпионки
СССР.

А расстроенные ребята, еще не
научившиеся скрывать своих чувств,
покидая Дом литераторов, сокруша-
лись вслух. Взрослые старались под-
держать Лену, дарили цветы, утеша-
ли — все, мол, впереди. А она, изо
всех сил скрывая отчаянье, согласно
кивала головой и пыталась улыба-
ться... Но кто еще в 16 лет может по-
хвастаться такими достижениями: стать
двукратной чемпионкой страны, вице-
чемпионкой мира — это ли не успех?!
И его по праву делит со своей юной
ученицей ее постоянный тренер
М. Кац.

Н. ПОЛЯНСКАЯ,
наш спец. корр.

Л. СОХНЕНКО —
Е. АЛЬТШУЛЬ

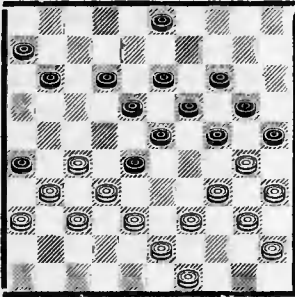
Первая партия

1. 32—28 16—21 2. 33—29
20—25 3. 39—33 21—26 4.
37—32 26—37 5. 42—31
19—23 6. 28—19 14—23 7.
41—37 9—14 8. 46—41 14—19
9. 44—39 15—20 10. 50—44
10—15 11. 47—42 4—9 12.
33—28 17—22 13. 28—17
11—22 14. 31—26 22—28 15.
35—30 5—10 16. 40—35
10—14 17. 26—21 6—11 18.
21—16 20—24 19. 29—20
15—24 20. 36—31 11—17 21.
41—36 1—6 22. 32—27 17—21
23. 38—32 21—26 24. 42—38
7—11 25. 16—7 2—11 26.
38—33 12—17 27. 33—22
17—28 28. 43—38 8—12 29.
44—40 14—20 30. 48—43
9—14 31. 38—33 12—17 32.
33—22 17—28 33. 43—38 3—8
34. 38—33 11—16 35. 33—22
16—21 36. 27—16 13—33 37.

ПАРТИИ • ПАРТИИ • ПАРТИИ

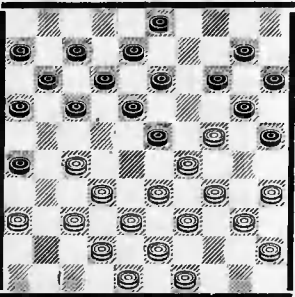
А теперь проследим за самыми интересными моментами борьбы в шести поединках.

Партия первая. На протяжении ряда ходов Е. Альтшуль имела выигранную позицию, но после ее ошибки ситуация резко изменилась.

Л. Сохненко — видимо, смирившись с проигрышем, — сыграла по инерции 31. 38—33, и вскоре остановила часы. Однако, она могла перехватить инициативу с помощью удара — 31. 39—33!, 32. 27—22, 33. 32 : 21, 34. 49—43, 35. 34 : 43, 36. 40 : 16.

Партия третья. В середине поединка положение резко обострилось.

События развивались так: 21... 14—19 22. 33—28. Здесь, возможно,

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

С президентом Всемирной федерации шашек Питом Роозенбургом побеседовать оказалось непросто: пресс-конференции, выступление по телевидению, встречи с руководителями советской федерации и Спорткомитета. У него расписана буквально каждая минута. Однако на просьбу дать для журнала короткое интервью он откликнулся охотно.

— Как вам понравилось в Минске?

— Я очень рад, что мне предоставилась возможность побывать на матче. Организован он прекрасно! Регулярно освещается в прессе. Без сомнения, все это будет способствовать дальнейшему развитию и пропаганде шашек. Обе претендентки хорошо знают теорию, играют остро, интересно.

Самые лучшие впечатления останутся у меня о чудесном городе Минске, где я впервые, и о гостеприимных хозяевах. По-

лезными были встречи с руководителями Федерации шашек СССР: мы обсудили много важных вопросов.

— Будут ли внесены какие-либо изменения в систему проведения первенств мира?

— Конечно. действующая система небезукоризненна. Но то, что соревнования за шашечную корону проводятся у нас чаще, чем у шахматистов, на мой взгляд, неплохо: это позволяет выявлять новые таланты. Так что пока все останется по-прежнему.

— Ваш прогноз на мужской чемпионат мира?

— Думаю, лучшие шансы имеют пятеро гроссмейстеров: Вирсма, Гантварг, Корневский, Мищанский, Щеголев. Тот из них, кто добьется наибольшей результативности, и станет чемпионом. Кстати, вскоре у «великолепной пятерки» появится серьезный конкурент — экс-чемпион мира Тон Сейбрандс, который намерен вернуться к борьбе за высший титул.

— И последний вопрос, «не шашечный». Не собираетесь ли вы приехать на летние Олимпийские игры?

— Пожалуй, это не удастся: я очень загружен по работе. Но с интересом буду следить за ходом борьбы. Бойкот Олимпиады — неразумная политика, это понимают все прогрессивные люди. В Советском Союзе я бывал уже не раз и с удовольствием приеду еще.

Л. СОХНЕНКО —
Е. АЛЬТШУЛЬ

Третья партия

39—33 38:29 38. 31—27 16:27 26. 47—41 6—11 27. 8—12 39. 37—32 23—28 40. 41—37 11—16 28. 37—32 34:23 25:34 41. 40:29 9—14 29. 32:21 16:27 30. 28:37 42:36—31 19:28 43. 28—23 14—19 31. 23:14 31:42 24:33. Вскоре белые сдались. 10:30 32. 35:24 5—10 33. 38—32 27:38 34. 33:42 22—28 35. 31—27 10—14 36. 42—37 28—33 37. 29:38 20:29 38. 34:23 18:29 39. 27—21 15—20 40. 21—16 14—19 41. 26—21 17:26 42. 16—11 12—17 43. 11:22 20—24 44. 36—31 8—12 45. 31—27 13—18 46. 22:13 19:8 47. 27—22 24—30 48. 40—34 29:40 49. 45:34 8—13 50. 49—44 30—35 51. 38—32 13—19 52. 39—33 3—9 53. 33—28 9—14 54. 32—27 19—24 55. 27—21 26:17 56. 22:11 12—17 57. 11:22 35—30 58. 34:25 24—29 59. 22—17 29—34 60. 28—22 34—40 61. 44—39 40—45 62. 37—31 45—50 63. 39—33 50:28 64. 22:33 35—40. Ничья.

Е. АЛЬТШУЛЬ —
Л. СОХНЕНКО

Вторая партия

1. 32—28 19—23 2. 28:19 14:23 3. 37—32 13—19 4. 41—37 8—13 5. 46—41 2—8 6. 34—29 23:34 7. 39:30 17—22 8. 44—39 11—17 9. 40—34 19—23 10. 45—40 6—11 11. 50—45 1—6 12. 32—28 23:32 13. 37:28 9—14 14. 34—29 20—25 15. 30—24 14—20 16. 39—34 16—21 17. 31—26 21—27 18. 43—39 11—16 19. 48—43 7—11 20. 38—32 27:38 21. 43:32 16—21 22. 42—38 11—16 23. 41—37 4—9 24. 37—31 21—27 25. 32:21

Е. АЛЬТШУЛЬ —
Л. СОХНЕНКО

Четвертая партия

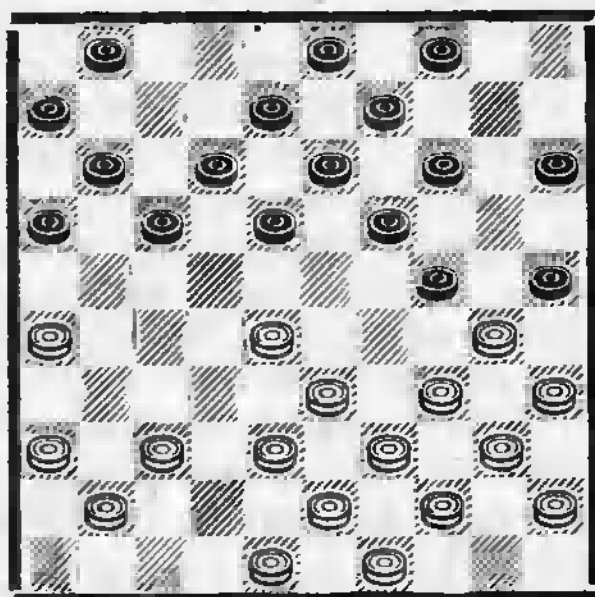
1. 32—28 19—23 2. 28:19 14:23 3. 37—32 13—19 4. 35—30 20—25 5. 40—35 15—20 6. 44—40 10—15 7. 41—37 5—10 8. 46—41 10—14 9. 32—28 23:32 10. 37:28 20—24 11. 42—37 8—13 12. 47—42 2—8 13. 31—26 18—23 14. 50—44 23:32 15. 37:28 12—18 16. 42—37 7—12 17. 28—23 18:29 18. 34:23 25:34 19. 40:20 15:24 20. 37—31 19:28 21. 33:22 17:28 22. 26—21 16:27 23. 31:33 14—19 24. 48—42 9—14 25. 45—40 12—18 26. 40—34 8—12 27. 41—37 1—7 28. 33—29 24:33 29. 38:29 11—17 30. 42—38 6—11 31. 39—33 17—22 32. 44—39 12—17 33. 29—24 19:30 34. 35:24 7—12 35. 34—29 14—19 36. 49—44 19:30

было любопытное продолжение: 22. 35—30 17—22 23. 49—44 22 : 31 24. 36 : 27 3—9 25. 27—22 18 : 27 26. 32 : 21 16 : 27 27. 29 : 18 12 : 23 28. 33—28 23 : 41 29. 42—37 41 : 32 30. 48—42 20 : 29 31. 34 : 1 25 : 34. 32. 40 : 29 13—19 33. 29—24 19 : 30 34. 1—23, с выигрышем белых.

22...19 : 30 23. 35 : 24 3—9 24. 28 : 19 17—21 25. 27—22. Вело к цели 25. 29—23, и если 20 : 29, то 26. 49—44, 27. 37—31, 28. 34 : 5, 29. 5 : 41, а в случае 25...18 : 29 — 26. 34 : 23, 27. 38—33, 28. 37—31, 29. 33 : 2, 30. 2 : 35.

Сохненко избрала другой путь — 25...18 : 27 26. 37—31, 27. 29—23, 28. 38—33, 29. 33 : 2 — который также привел ее к победе.

Партия четвертая. В дебюте Альтшуль пошла на связку своего короткого фланга. Когда тучи начали сгущаться, она приняла верное решение упростить позицию.

В Москве состоялся отчетный пленум Федерации шашек СССР, на котором присутствовали 35 делегатов от союзных республик, спортивных обществ и общественных организаций.

С отчетными докладами выступили председатель президиума федерации А. Полковников и заместитель председателя А. Леман. Среди других видов спорта шашки по массовости занимают 8-е место (вслед за шахматами). За два отчетных года число шашкистов увеличилось на 86.000, а всего в стране этой игрой увлекаются более двух с половиной миллионов человек. Причем свыше 800 тысяч в сельских ДСО. Пятерым шашкистам было присвоено звание гроссмейстера, 270 — мастера, семеро судей получили всесоюзную категорию.

Учитывая недостатки, отмеченные на прошлом пленуме, новый состав федерации уже на первом своем заседании четко распределил обязанности между членами президиума, что способствовало значительному повышению эффективности работы. Ежегодно проводились всесоюзные конференции, семинары тренеров и представителей республиканских квалификационных комиссий. Увеличилось количество шашечных отделений в ДЮСШ и соревнований для юных.

С сожалением приходится констатировать неблагоприятное положение дел с шашками в некоторых спортивных обществах, а также низкий уровень воспитательной работы. Федерации не раз приходилось сталкиваться со случаями различных нарушений во время соревнований.

За три года наши шашкисты выступили всего в 15 официальных и неофициальных состязаниях, 10 из них — по линии Всесоюзной федерации и Спорткомитета СССР (семь — прошли в Голландии, два — в Италии и лишь одно — в СССР). Отсутствуют шашки в программах многих комплексных соревнований (единственная республика, которая добилась включения шашек в программу Спартакиады в 1979 году, — Узбекистан). Отмечена слабая пропаганда игры и фактически полное отсутствие шашечной литературы.

За отчетный период советские шашкисты участвовали в двух чемпионатах мира среди мужчин, женщин и юношей, а также в командном первенстве Европы. Результаты чемпионата мира (октябрь 1978 года) радовали: А. Гантварг стал победителем, трое шашкистов завоевали право играть в финале следующего первенства. Прочно удерживают свои позиции на мировой арене женщины. В 1977 году звание чемпионки отстояла Е. Михайловская, в 1979-м — первое

место разделили Л. Сохненко и Е. Альтшуль. В острой конкуренции проходят юношеские первенства. В 1977 году наши В. Одинцов и Е. Скляр заняли соответственно 2-е и 3-е места, в конце прошлого года Е. Скляр добился высшего успеха, бронзовую награду получил В. Вирный.

Наряду с успехами были у нас и неудачи: на командном первенстве континента советская команда оказалась лишь второй, не сумел удержать титул чемпиона мира А. Гантварг. Причины этого подробно анализировались и обсуждались на расширенных заседаниях президиума.

ПЛЕНУМ ФЕДЕРАЦИИ ШАШЕК СССР

В прениях приняли участие Л. Сидоров (председатель Всесоюзной комиссии по заочной игре), А. Чеховской (Белоруссия), С. Маншин (Ленинград), А. Васильев (ДСО профсоюзов), Р. Ким (Казахстан), Б. Канищикер («Спартак»), Б. Дружинин («Зенит»), В. Раку («Молдова»), Б. Шкиткин (ВС), В. Щеголев (Москва), Ю. Кузюков (РСФСР, г. Горький), А. Аксанов (Казань), И. Козлов (РСФСР).

Директор ЦШК СССР В. Батуринский отметил, что президиум федерации, хотя и не избежал просчетов, в целом работал неплохо. Есть некоторые сдвиги в плане расширения календаря международных соревнований: возобновлен матч СССР — Голландия, в будущем году намечается провести наш международный турнир. Остро стоит сейчас проблема тренеров. Пришла пора организовать для представителей разных республик курсы повышения квалификации при ЦОЛИФКе. Для увеличения выпуска литературы необходимо шире использовать возможности республиканских издательств. Партии важных соревнований можно будет печатать в «Бюллетене ЦШК СССР», выпустить специальные сборники.

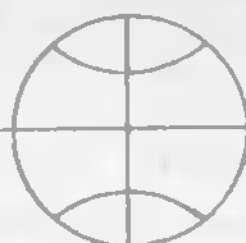
В постановлении пленума указывается, что основной задачей является дальнейший рост массовости и повышение мастерства советских шашкистов. Президиуму предстоит немало сделать для оказания практической помощи федерациям союзных республик, ДСО и ведомств.

Необходимо добиться, чтобы каждый квалифицированный шашкист — гроссмейстер, мастер, кандидат в мастера — вел систематическую и планомерную работу с новичками, детьми, юношами, чтобы учебные группы по шашкам ввели в спортивных школах. Следует чаще заслушивать отчеты федераций союзных республик, ДСО и ведомств. Очень важно улучшить пропаганду шашек, особенно в газетах, на радио и телевидении, добиваться расширения выпуска шашечной литературы, в «ФиС», республиканских и местных издательствах, желательнее увеличить объем шашечного отдела журнала «64—Шахматное обозрение», улучшить содержание журнала «Шашки». Необходимо укрепить составы комиссий федерации, улучшить работу Тренерского совета, Всесоюзной коллегии судей, Квалификационной комиссии и комиссий по композиции, заочным соревнованиям и по пропаганде. Следует регулярно проводить всесоюзные конференции и семинары по судейским и тренерским вопросам, а также симпозиумы по композиции, совещания по вопросам классификации и пропаганды шашек. Следует обратить особое внимание на коренное улучшение политико-воспитательной работы, на психологическую и морально-волевую подготовку ведущих шашкистов страны. Одной из задач является улучшение организации всесоюзных и республиканских чемпионатов, первенств ДСО и ведомств, повышение качества судейства, укрепление турнирной дисциплины, усиление борьбы с проявлением делячества, нарушениями спортивной этики, улучшение качества проведения учебно-тренировочных сборов.

В течение 1980 года состоятся всесоюзные и республиканские соревнования, открытые чемпионаты с привлечением сильнейших шашкистов, массовые фестивали, турниры и матчи на местах в честь 110-летия со дня рождения В. И. Ленина и 35-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Следует обратиться в Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР с просьбой положительно решить вопрос о включении шашек в программы комплексных соревнований, в XIV Спартакиаду школьников СССР, в VIII Спартакиаду народов СССР, об увеличении числа международных стартов и выпуска шашечной литературы, об усилении тренерского состава сборных команд СССР.

Пленум удовлетворил просьбу П. Усенко о выходе из состава президиума. Введено три новых члена президиума: Р. Климашев (Украина), В. Мысин (Москва), С. Горбачев (ЦШК СССР).

ПОЛЬША

ЧЕМПИОН ИЗ КЛУБА
«МАРАТОН»

Лодзь — второй по величине и промышленному значению польский город — стал местом проведения XXXVII чемпионата страны среди мужчин.

Борьба за первенство свелась к дуэли между одноклубниками из варшавского «Маратона» — гроссмейстером Владимиром Шмидтом и международным мастером Александром Шнапиком. Победа в личной встрече принесла чемпионские лавры младшему по званию.

Таким образом, вершина итоговой таблицы выглядит так: 1. А. Шнапик — 10½ из 16, 2. В. Шмидт — 10, 3—4. А. Кулиговский, Я. Пржевозник — по 9, 5—7. Я. Бильчук, З. Ксиенский, Я. Покоявчук — по 8½, 8—10. Я. Адамский, К. Пытел, Р. Томашевский — по 8 и т. д.

З. ЯСНИКОВСКИЙ —
А. ШНАПИК

Защита Уфимцева

1. d4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4. Kf3 Cg7 5. Cc4 Kc6 6. Fe2 0—0 7. e5 de 8. de Kg4 9. e6 fe 10. 0—0 Фd6 11. Ld1 Kd4 12. Л: d4 С: d4 13. Ke4 Л: f3! (13... Фb6 14. К: d4 Ф: d4 15. Ф: g4) 14. К: d6 Л: f2 15. Ф: g4 Лf4 16. Kph1 Л: g4 17. К: c8 Kf6 18. Ch6 Cf6 19. Cb3 Le4! 20. Лf1 Л: c8, и черные выиграли

С. ВИТКОВСКИЙ,
мастер.

ЮГОСЛАВИЯ

МАСТЕР БИЛИАНА

15-летняя Билиана Берус из югославского города Скопле играет в шахматы всего два года, но уже выполнила в одном из турниров норму мастера, став самой юной обладательницей этого звания в своей стране. В следующей партии из командного первенства Югославии Билиана одержала черными эффектную победу над одной из участниц межзонального турнира в Рио-де-Жанейро.

О. ПРОКОПОВИЧ —
Б. БЕРУС

Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5 7. d5 e6 8. de C: e6 9. Kg5?! (слишком оптимистично). 9... d5! 10. e5 Ke8 11. Cf3 Kc7

ВЕНГРИЯ

РАСТУТ ДЕТИ...

В первом номере нашего журнала был опубликован репортаж об одной будапештской семье — «Пама, мама, Жужа, Жофика и Юдита». В нем рассказывалось, как в семье учителей Полгар растут дети, рано научившиеся играть в шах-

маты и показывающие немалые успехи. В репортаже, в частности, говорилось о том, что десятилетняя Жужа заняла первое место в одном из двух полуфиналов первенства Венгрии среди женщин и получила право играть в чемпионате страны. Многие читатели интересовались тем, как Жужа сыграла в финале, просили поместить ее фотографию.

В первенстве страны Жужа разделила 6—7-е места; это был второй турнир, где девочка завоевала кандидатский балл и ей присвоили звание шахматного мастера среди женщин.

Жужа по-прежнему много и с удовольствием занимается шахматами дома и в клубе. Кроме первенства Венгрии, она выступала на турнире в городе Шиклоше, стала там третьей, а в турнире мужчин-перворазрядников заняла второе место. Вот такая растет шахматистка в семье будапештских учителей Полгар.

В. ВОЛОДИН.

АНГОЛА

СОБРАНА СБОРНАЯ

В Луанде проведен первый чемпионат Анголы по шахматам.

В финале приняли участие 14 шахматистов — представители большинства провинций республики. Победил Марио Силла, набравший 12 очков из 13 возможных.

По итогам турнира составлена сборная страны, в которую включены шесть сильнейших шахматистов. Эта команда примет участие в шахматной Олимпиаде этого года.

США

ЖЕНСКОЕ
ПЕРВЕНСТВО

Газета «Интернэшнл геральд трибюн» сообщила результаты женского первенства страны по шахматам, которое состоялось в университете Лос-Анджелеса. Чемпионкой Соединенных Штатов стала Рачел

Кротто из Нью-Йорка. Победительница набрала 10½ очков из 11 возможных. Р. Нарин (Сан-Франциско) — 8½ очков — завоевала второй приз, повторив свой результат, достигнутый в 1974 и 1975 годах. Многократная чемпионка США Д. Саверэйд из Калифорнии на этот раз довольствовалась третьим местом, имея 7½ очков.

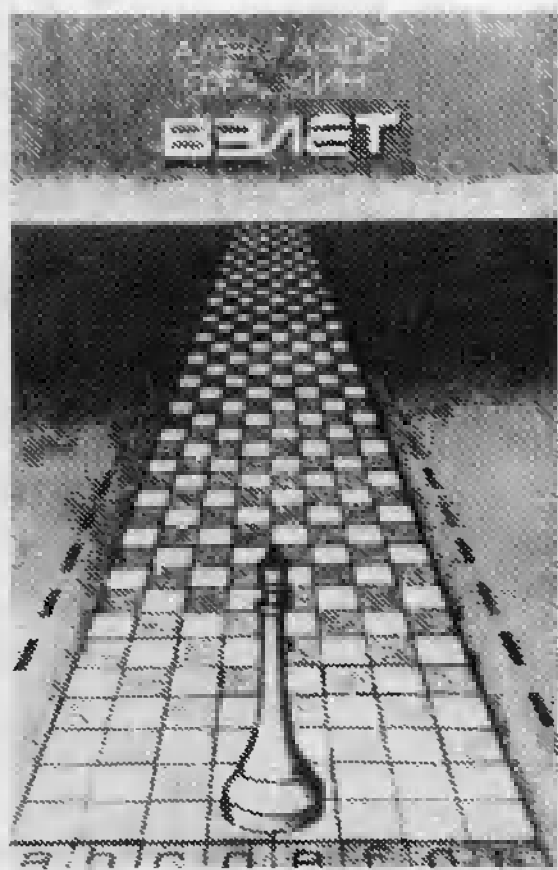
Издательство «Советский спорт» 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, д. 3. Тел. 294-05-06. Адрес редакции — тот же, телефоны: 294-79-70, 294-76-69. Сдано в набор 09.04.80. Л-81785. Подписано к печати 25.04.80. Формат бумаги 60×84. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,73. Тираж 100 000. Цена 25 коп. Заказ 1215 Типография изд-ва «Московская правда», ул. 1905 года, 7. При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание. © «64 — Шахматное обозрение», 1980.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В минувшем году различными издательствами страны выпущен ряд книг по шахматам и шашкам. Представляем некоторые из них.

ВЗЛЕТ. А. М. Фрадкин. Красноярское кн. изд-во, 1980, 80 стр., тираж 5000 экз.

Уже второй раз выступала Елена Ахмыловская в претендентских матчах.. Стремительным был взлет красноярской студентки к спортивным и творческим высотам!

Всего за два с половиной года она проделала путь от перворазрядницы до международного гроссмейстера среди женщин, члена сборной страны, победившей на Всемирной Олимпиаде. О становлении талантливой шахматистки и рассказывает в своем очерке ее первый наставник — А. Фрадкин.

Соминский С. С. Комбинационные идеи в русских шашках. М., «Физкультура и спорт». 1979. 78 стр. Тираж 50 000 экз.

Небольшая книга, предназначенная для широкого круга читателей шашек. Ее цель — повысить комбинационное зрение совершенствующихся. В конце каждой главы даются позиции для самостоятельного решения.

Пол МОРФИ. Е. А. Загорянский. Повесть о Морфи. Г. Мароци. Избранные партии Пола Морфи. М., «Физкультура и спорт», 1980, 288 стр., тираж 75 000 экз.

Книга состоит из двух частей. С художе-

ственной биографией Морфи многие читатели, очевидно, знакомы. А вот собрание партий Морфи вышло у нас только в 1929 году и давно стало библиографической редкостью. Тексту книги предпослано предисловие экс-чемпиона мира В. Смыслова.

Хенкин В. Л. Куда идет король.. (Мир «Молодая гвардия», 1979, 160 стр., тираж 100 000 экз.

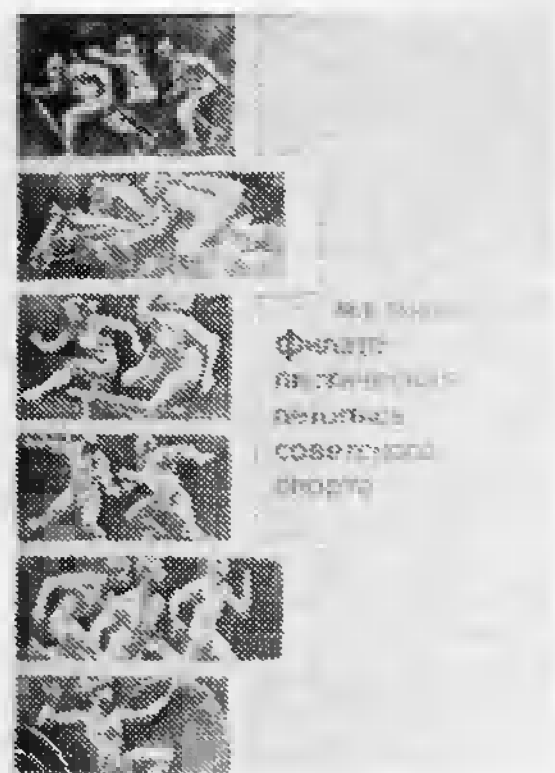

Компактная, с изящными рисунками Л. Артамоновой книжка популярно и увлекательно знакомит начинающих любителей игры с основами шахмат.

Левин М. Е. «Филателистическая летопись советского спорта». стр., тираж 100 000 «Связь», 1979. 176 Москва, издательство экз.

Эта любопытная книга попала в подборку не случайно. Одна из

ее глав посвящена истории советской шахматной филателии.

Крогиус Н. В. «Психологическая подготовка шахматиста. М., Изд. Моск. ун., 1979 134 стр. Тираж 40 000 экз.

Всем, кто интересуется психологией шахматной игры, системой изучения личности соперника и методами самоанализа, будет интересно познакомиться с книгой саратовского гроссмейстера.

Для ее второго издания дополнены и переработаны разделы, посвященные взаимодействию шахматистов в процессе борьбы.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ЛАУРЕАТОВ

[illegible]

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ